

Тыну40k
Goblina

ДМИТРИЙ GOBLIN ПУЧКОВ
КЛИМ ЖУКОВ

18+

РИМ

МИР СЕРИАЛА

**Клим Александрович Жуков
Дмитрий Юрьевич Пучков
«Рим». Мир сериала
Серия «Разведопрос»**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50315340
«Рим». Мир сериала: Путеводитель; Санкт-Петербург; 2020
ISBN 978-5-4461-1317-0*

Аннотация

«Рим» – один из самых масштабных и дорогих сериалов в истории. Он объединил в себе беспрецедентное внимание к деталям, быту и культуре изображаемого мира, захватывающие интриги и ярких персонажей. Увлекательный рассказ охватывает наиболее важные эпизоды римской истории: войну Цезаря с Помпеем, правление Цезаря, противостояние Марка Антония и Октавиана. Что же интересного и нового может узнать зритель об истории Римской республики, посмотрев этот сериал? Разбираются известный историк-медиевист Клим Жуков и Дмитрий Goblin Пучков. «Путеводитель по миру сериала “Рим” охватывает античную историю с 52 года до нашей эры и далее. Все, что смогло объять художественное полотно, постарались объять и мы: политическую историю, особенности экономики, военное дело, язык, имена, летосчисление, архитектуру. Диалог оказался ужасно увлекательным. Что может быть лучше,

чем следить за “исторической историей”, поправляя “историю киношную”?»

Содержание

Предисловие	6
Первый сезон	12
I	12
Ответы на вопросы про первую серию	50
II	68
Ответы на вопросы про вторую серию	113
Конец ознакомительного фрагмента.	132

**Клим Жуков, Дмитрий
Goblin Пучков
«Рим». Мир сериала**

© ООО Издательство «Питер», 2020

© Клим Жуков, Дмитрий Goblin Пучков, 2020

Предисловие

Сериал «Рим» – масштабное полотно. И для меня сериал оказался... очень личным. Я вырос на классических много-томниках Теодора Моммзена, Эдуарда Гиббона, книгах Тита Ливия, Саллюстия Криспа, Светония, Плутарха. А «Записки о Галльской войне» Гая Юлия Цезаря, образно говоря, стали воротами, через которые я вошел в мир античной истории, а точнее – военного дела. И тут такой подарок от канала НВО – великолепная захватывающая визуализация с блестящим сценарием и актерским составом.

Гай Юлий Цезарь, Марк Антоний, Марк Тулий Цицерон, Гней Помпей Магн, Гай Октавий Фурин, Клеопатра – одни имена звучат как музыка для человека понимающего (для неосведомленного, впрочем, тоже). И все они предстают настоящими живыми людьми. Характеры, привычки, слабые и сильные стороны – давно ушедшие персонажи ожили на киноплёнке.

И, казалось бы, что?

Голливуд от души накормил публику пеплумами. «Бен-Гур» Уильяма Уайлера (1959) с его многотысячными массовками, «Клеопатра» (1963) Джозефа Манкевича с Элизабет Тейлор и Ричардом Бертоном, «Спартак» (1960) с Керком Дугласом вообще снимал заместитель господ бога по режиссуре Стенли Кубрик. Да и «Гладиатора» (2000) за ав-

торством сэра Ридли Скотта не стоит забывать!

Однако в данном случае «размер имеет значение». Даже трехчасовой «Спартак», несмотря на выверенный сценарий, не смог раскрыть историю в полной мере. Сериал «Рим» – совсем иное дело. 22 эпизода по 50 минут каждый – и словно целая жизнь проходит перед глазами! И какая жизнь!

Ведь что такое Рим для Европы и для мира? Если коротко: Рим – это почти все. Основы государства, права, науки, военного дела, да практически всего, что включает в себе емкое слово «цивилизация», дошли до нас из Вечного города. Конечно, не напрямую, а в преломлении исполинских линз Средневековья и Нового времени, но все же.

Рим – не просто еще одна империя (сколько их было!). Рим сумел сковать Ойкумену стальными обручами легионов, соединив все ее части линиями дорог. Акведуки, храмы, цирки, театры, бани, форумы... Магия букв S.P.Q.R. оказалась настолько сильна, что никто не заметил фактического падения империи в V веке. Уничтожившие ее варвары одевались в римские тоги и на полном серьезе называли себя патрициями и сенаторами, учили латынь, приглашали римских учителей и записывали законы так, как было принято в Городе.

Для человека Средневековья Империя с большой буквы никуда не делась. Более того, никуда деться и не могла. На Востоке – в Константинополе – сидел император. В 800 году свой император появился и на Западе. Ведь для Карла Вели-

кого варварский титул гех (король) был вторичным по сравнению с главной целью – восстановлением императорского трона.

Византия называла себя Римом, а жители – только и исключительно ромеями (римлянами). Сельджуки, захватившие часть ее земель в Малой Азии, основали там Румийский (римский) султанат. Византия пережила Римскую империю ни много ни мало на 1000 лет. Западная Священная Римская империя была упразднена только при Наполеоне I.

И надо ли напоминать, что два Ивана Грозных – Третий и Четвертый – не просто объединяли Русь? Они возрождали именно Римскую империю, Третий Рим. Хорошо известный русский титул «царь» – это всего лишь отечественное произношение слова «кесарь» (цезарь). То есть божественный Гай Юлий Цезарь, чей когномен стал синонимом понятия «император». В том числе поэтому я говорю, что сериал оказался для меня очень личным.

* * *

Так вышло, что мой давний друг Дмитрий Пучков, известный в широких кругах как Гоблин, тоже очень любит античную историю. Конечно, он не мог пропустить «Рим»! В далеком 2006 году на «Тупичке» выразил суть: «В каждой серии кого-то режут и душат. Кроме того, свирепо насилуют даже тех, кто случайно в кадр забрел. Как уже многие догадались,

речь идет о Настоящем Искусстве».

Это реально так.

Диалоги можно чеканить в бронзе и вырезать в граните, чтобы поколения авторов учились тому, как надо. Характер каждого персонажа прописан как на кульмане – все на месте, ничего лишнего, каждая черточка рельефна и о многом говорит. Арки сюжета переплетены мастерски. Накал драматизма такой, что иногда можно смотреть, только спрятавшись под диван.

Главное достоинство – колоссальный срез жизни общества. Сюжет не замыкается на Великих. Рядом с Цезарем, как и в настоящей жизни, слуги, рабы, однополчане и подчиненные. Авторы сериала на равных правах ввели в историю простого человека, который играет не меньшую роль, чем «сотрясатели вселенной». Легионер Тит Пуллон и brave центурион Люций Ворен, вольноотпущенник Поско, пленная кельтская девушка Ирина, бандит Эраст Фульман, еврей Тимон – следить за ними не менее интересно, чем за Марком Юнием Брутом или Марком Порцием Катоном.

Простые люди – не обрамление для сверкающей истории Великих. Они и есть сама история. Как и в реальности, где грандиозное колесо общества вертят ноги миллионов обычных людей, так и в сериале сюжет вращается вокруг них и живет их усилиями. Пусть иногда в гипертрофированном виде.

Так, республиканский строй пал из-за пьяного легионера

Пуллону, который играл в кости не там и не с теми людьми. Гражданская война началась из-за интриг отставной любовницы Цезаря – Сервилии и любовницы Марка Антония – Атии.

«Чушь!» – скажет подкованный читатель. И правда – чушь, анекдот, буффонада. Но сколько тысяч таких маленьких эпизодов составляли (и составляют по сей день) мозаику Большой Истории! Полотно повествования сплетено из равноценных нитей политики, экономики и, что важно, обычных человеческих судеб. И это, пожалуй, одно из главных достоинств сериала.

Ведь в нем мы узнаем себя.

* * *

Мы с Дмитрием Юрьевичем сразу по выходе фильма на DVD бросились яростно его обсуждать.

Нам обоим кино очень понравилось. Правда, я как профессиональный историк сразу начал тыкать пальцем в несуразности: тут имя неправильное, тут календарь в титрах с ошибками. Доспехи ужасные, даты перевернаны здесь, здесь и еще здесь. И где, наконец, легионные залпы пилумов?!

Все это получалось ужасно увлекательно. Что может быть лучше, чем следить за «исторической историей», поправляя «историю киношную»? Интересно же!

Тогда Гоблин выступил с идеей учинить подробный раз-

бор сериала. Вот сидят два человека – подкованный зритель и специалист с дипломом – и общаются. Тогда подобных разборов кино просто не существовало, и тему признали годной. Признали и...

И бросились разбирать сериал. Всего через двенадцать лет.

Дети успели вырасти; успели вырасти и животы. Крым стал наш, а рубль обвалился в два раза.

Мы же все сидели и думали: как бы половчее все сделать. И, наконец, плюнули и решили действовать по старой схеме: начать с начала и идти до конца. Слава богу, что так и было сделано.

Результат перед вами.

Это путеводитель по миру сериала «Рим», который охватывает античную историю начиная с 52 года до н. э. Все, что смогло объять художественное полотно, постарались объять и мы. Политическая история, особенности экономики, военное дело, язык, имена, летосчисление, архитектура – всего понемногу.

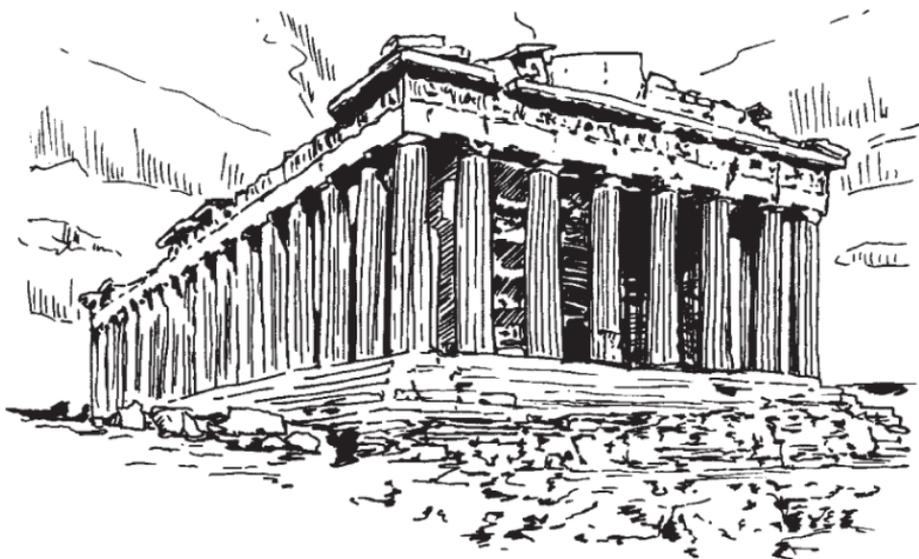
А иногда гораздо больше, чем понемногу!

Писано в 2772 году от основания Города.

Клим Жуков

Первый сезон Украденный орел

I Украденный орел

Д. Пучков: Итак, сериал «Рим»!

К. Жуков: Начнем по хронологии с первого сезона и с первой серии, как это ни странно. Предлагаю действовать по отработанной схеме: идем по сюжету поэтапно, выявляя все

хорошее и плохое, что есть в фильме. Говорят, мы пересказываем местами лучше, чем показывают в кино.

Д. Пучков: В этом-то сомнений нет.

К. Жуков: «Рим» я случайно посмотрел в 2008 году. Надо сказать, что среди всех моих товарищей я был записным ненавистником сериалов, потому что не очень понимал, что это такое. Вот и в этот раз думал, что это «Санта-Барбара» или «Рабыня Изаура» – в общем, что-то такое, что смотреть – только время терять...

Д. Пучков: Ну, слово «сериал» было ругательным.

К. Жуков: Да-да, такое смотреть было некомильфо. Но как-то раз, когда я был в гостях в Москве у наших друзей из исторического клуба «Ратоборец», они решили показать мне этот сериал. Деваться было некуда, пришлось смотреть.

Д. Пучков: Чисто Одиссей, примотанный к мачте.

К. Жуков: Да-да-да. Но буквально с первых кадров... да какое с первых кадров – с титров я принялся подскакивать, подвывая от счастья, потому что с художественной точки зрения драматическое полотно оказалось исключительно накаленным. Правда, как только кончились титры и началось повествование, я стал подскакивать уже по несколько иному поводу. Видно, что сериал очень дорогой (он до «Игры престолов» был, как выяснилось, самым дорогим сериалом в истории человечества). Ну и при таком названии хотелось бы 146-процентной исторической достоверности, а ее там нет. Я посмотрел фильм дважды от и до, что для меня совсем

нехарактерно. Скажу, что это в первую очередь очень качественное фэнтези: имеется некая историческая канва, фигурируют реальные исторические деятели. Но все остальное, что там навёрчено, – это, конечно, не про римскую историю, а про современных людей, про то, как они действовали бы, окажись на месте этих самых древних римлян. То есть авторы сериала снимали фильм не о Риме, а о себе. Но, еще раз повторюсь, это не отменяет мощнейших качеств самого кинополотна. Обычно, когда я смотрю исторический фильм, меня хватает лишь на полчаса – просто дрянь лезет из экрана такая (и это никак не компенсируется драматургией), что меня рвет на части, как хомяка капля никотина.

А тут совсем иначе! Как только я начинал задумываться о том, что вот у этого героя неправильный меч, у этого не та тога, а тут они неправильно друг к другу обратились, обязательно кого-нибудь или убивали, или насиловали.

Д. Пучков: Мастерски!

К. Жуков: Мастерски. Поэтому фильм замечательный.

Д. Пучков: Итак...

К. Жуков: Начинается все с того, что заунывный голос диктора рассказывает нам, во что превратилась на излете своей истории Римская республика, как там страшно конфликтовали аристократия и неаристократия. Только словосочетание «классовая борьба» боятся произносить – мало ли что...

Д. Пучков: Еще скажут, что ты – марксист.

К. Жуков: Да.

Д. Пучков: Кстати, обращаю твое внимание, у врагов всегда четко обозначается, что вот этот ученый – марксист, трактует вопрос так-то и так-то. Есть наши нормальные трактовки, а есть марксистская...

К. Жуков: Так вот, в Риме классовая борьба, безусловно, имела место... Тут же буквально двумя мазками нам показывают предысторию отношений Помпея и Цезаря, которые были соправителями в описываемый период времени. Только создатели фильма упустили из виду, что изначально был и третий соправитель Марк Красс. Это был триумvirат, пока Марк Красс с редкой дуростью не самовыпилился при помощи парфян в битве при Каррах.

Тихо умалчивается и о том, что Помпей происходил из плебейского рода, он не был аристократом, но при этом очень долго дружил с Цезарем.

Д. Пучков: А разве важно, кем он был?

К. Жуков: Конечно, важно. Несмотря на все свое величие и по-настоящему гигантские размеры, Древний Рим – это далеко не современный Санкт-Петербург и тем более не Москва... Верхушка – правители и иже с ними – была в общем-то небольшая, поэтому в Риме все всех знали, и обсуждать родню коллег по опасному бизнесу было одним из лучших развлечений. Тем более там культ предков стоял на какой-то недостижимой высоте. Плебейское происхождение Помпея тайной, конечно, никакой не являлось, а Цезарь из

рода Юлиев, повторю, с ним дружил. Вообще Цезарь ратовал (и в фильме об этом сказано абсолютно правильно) за права простого народа, видя в нем свою опору. Надо сказать, что Цезарь – очень интересный человек: гнусный интриган, царедворец и деляга, который внезапно стал очень хорошим полководцем, притом что ему лет-то было не как Наполеону Бонапарту, который в 26 начал всех побеждать, а гораздо больше.

Д. Пучков: Так это правда – Цезарь был полководцем или за его спиной кто-то дергал за нитки?

К. Жуков: Ну, все источники говорят, что он был: а) сам по себе очень толковый полководец; б) гений кадровой политики – на ключевые места ставил правильных людей, которые могли и в его отсутствие принимать нужные решения. При этом никуда не делись его склочные сутяжные дарования, которые обязательно нужны в подковерной возне при дворе.

Начинается действие с самой драматической истории, произошедшей в начале того периода, – битвы при Алезии, можно сказать, кульминации Галльской войны, которую вел Гай Юлий Цезарь.

Д. Пучков: Для малограмотных: есть специальная книжка, автор – Гай Юлий Цезарь лично, называется «Записки о Галльской войне», читается на одном дыхании. Отличная книга! Всем рекомендуем.

К. Жуков: Да.

Д. Пучков: Алезия – это в нынешней Франции?

К. Жуков: Да, это нынешняя Франция. И так, 52 год до н. э. Битва при Алезии. И мы оказываемся в гуще событий – галлы пытаются резать легионеров, используя варварский натиск, а легионеры противопоставляют им порядок римской машины, четко перестраиваются, всех колют гладиусами, бьют щитами. Центурионы свистят, по свистку все перестраиваются, при этом, как в каком-то интересном танце, держат друг друга за пояс: сзади стоящий – впереди стоящего. Так образуются боевые цепочки, или, как я называю это построение, – боевая очередь.

Д. Пучков: Я догадываюсь почему – нас так учили демонстрации разгонять: всегда стоящий сзади стоящего впереди должен держать, иначе его выдернут из строя...

К. Жуков: Да-да, чтобы не выхватили. Когда я смотрел фильм об этом сериале, именно так все и объяснялось. Но галлы – это не демонстрация, они никого не пытались вытаскать, они пытались убить при помощи холодного оружия, а для этого вытаскивать совершенно не обязательно – это во-первых. Во-вторых, римляне прежде всего были метателями дротиков – пилумов, и главным видом боя легионов был бой дистанционный.

Д. Пучков: А кто метал? Первые три шеренги или стоящие сзади?

К. Жуков: Как именно это происходило, мы не знаем до сих пор. По этому поводу кипят какие-то безумные баталии.

Есть замечательный сайт «Десятый легион» (X legion), там, как несложно догадаться, собираются фанаты античного военного дела. Лет 15 назад они начали ветку о том, как кидали дротики римляне в легионе, но так до сих пор и не выяснили. Друг другу уже морды бьют практически.

Д. Пучков: Закидывают дротиками, да?

К. Жуков: Да, так ни до чего и не договорились. Мы пробовали в римском снаряжении кидать эти дротики. Но мы не римляне, нас годами не драли страшно в казарме, чтобы мы это правильно делали. Мы просто не знаем, как надо. Да, у нас есть понимание, как кидать современное спортивное копьё, а как у них было принято – бог его знает. Вроде бы логично, что кидает первая шеренга, может быть, две шеренги навесиком. Три шеренги – маловероятно. Пилум – очень тяжелое копьё, чтобы его кидать, нужно: а) здоровье; б) разбег – с места его не бросить.

Д. Пучков: Давайте уточним про наконечник...

К. Жуков: Пилум – это, вообще, дротик. Было много разных типов пилумов, но классический вариант – это довольно короткое древко, порядка метра длиной, из которого сантиметров на 50–70 торчит наконечник из мягкого железа, сделанный наподобие остроги, то есть с зубцом под острием. Он пробивает некую поверхность, например щит, после чего эта железка немедленно гнется...

Д. Пучков: И отрубить ее невозможно.

К. Жуков: Да, она мешает ужасно, отрубить ее почти

нереально и выдрать из щита невозможно, потому что, повторяю, она как острога сделана. Если пилум попадет в тело, то пиши пропало – сразу в больницу нужно ехать, а это не всегда возможно, тем более во время войны в Галлии. Были и просто дротики в виде копья. Они, конечно, не такие тяжелые, как в поздней империи, но все равно очень серьезное оружие, так просто его не кинуть. Поэтому его бросали, видимо, с небольшого расстояния – метров с десяти, то есть почти в упор: две передние шеренги метнут – и всё, остальные просто не смогут. И если метали удачно, то враги разбежались, и больше уже кидать не нужно было, а если неудачно, то с задних рядов могли передать дополнительные пилумы, потому что легион строился на довольно большую глубину. Это, конечно, предположения, однако так, как это в фильме показано, быть не могло. Во-первых, никаких свистков у центурионов не было. Во-вторых, если бы во время рукопашной схватки на мечах и щитах кто-то меня попытался схватить за пояс сзади, я бы, скорее всего, отреагировал агрессивно: это очень сильно мешает.

Д. Пучков: Еще бы!

К. Жуков: И это перестроение, которое показано в фильме: во время драки центурион свистит, передний человек отходит назад, задний встает на его место, а передний между шеренгами ловко пробирается назад.

Д. Пучков: Отдышаться.

К. Жуков: Такое можно только в кино придумать! Во

время драки их сменить было невозможно, что бы ты ни делал. А при таких проходах между шеренгами получился бы настолько разреженный строй, что у римлян не было бы никаких шансов удержаться при лобовом контакте с толпой противника. Они вряд ли ходили, как греческая фаланга, просто навалившись друг на друга, перекрывшись щитами, но все-таки это было гораздо более плотное построение. И это «караколе», то есть «улитку», когда задний сменяет переднего, они, конечно, делали, но, видимо, в промежутке между боевыми столкновениями. К сожалению, кинематограф, да и вообще любое художественное произведение не обходятся без того, чтобы не показать страшную резню лоб в лоб во время столкновений каких-то античных или средневековых масс – на самом деле такого, как правило, не происходило. Обычно один из строев проигрывал фактически до того, как входил в боевой контакт. Тем более римляне «помогали» противнику настроиться на нужный лад дружными залпами дротиков: если у вас есть какие-то иллюзии, то получите 500 кг железа с шеренги.

Д. Пучков: То есть задача была, если я правильно понимаю, засадить наступающей стороне сотню этих самых дротиков...

К. Жуков: Залпом.

Д. Пучков: Да, кто не спрятался – я не виноват. А тем, кто подходит, тяжело будет, если у них такого же оружия нет (а по всей видимости, и не было) – они не могут ответить

тем же...

К. Жуков: Да, тут самое главное, что у галлов тоже имелось метательное оружие. Но поскольку у них было родоплеменное общество, они себе не могли позволить содержать пять тысяч здоровых мужиков в одной казарме и годами тренировать их в одном и том же порядке по одним и тем же командам. Поэтому так слаженно ответить они не могли. Как это ни странно, но чтобы пять тысяч человек ходили строем, нужно ходить строем. Это очень непросто.

Д. Пучков: А вот центурион (кто не знает, это по-русски «сотник») как команды отдавал, если свистка не было?

К. Жуков: Ртом!

Д. Пучков: Орал?

К. Жуков: Орал как резаный. И видимо (это опять же предположение), все находившиеся поблизости командиры, опционеры, транслировали его команду. Он гаркнул «налево!» – и все орут: «налево!», «налево!», «налево!». И тогда войско поворачивает налево.

Д. Пучков: А вот вопрос про смену рядов – есть же известная поговорка «дело дошло до триариев» (триарии – это те, кто стоял в третьей шеренге). Я так понимаю, они вообще никогда ничем не занимались. Это ветераны, «дедушки» римских вооруженных сил.

К. Жуков: Не совсем. «Дедушки» стояли во второй шеренге, а это дембеля. В поговорке речь идет о древнем популярном построении легиона, когда, по сути дела, античная

фаланга была расчленена на манипулы, то есть небольшие подразделения, которые сохраняли линию, но с некими промежутками между строями, чтобы не нужно было выдерживать равнение во всей гигантской шеренге (иногда это было вообще невозможно). Это повышало мобильность и управляемость легиона. Но при этом римляне все равно действовали линией. Первая линия – это были новобранцы, вторая – ветераны, третья – дембеля-триарии. И если дошло до того, что в дело вынужден вступать третий ряд манипул, значит, положение сложилось очень серьезное. Во времена Цезаря уже так не воевали, тогда «рулили» большие батальоны, то есть когорты.

Д. Пучков: Танковые клинья.

К. Жуков: Да, и ковровые пилумометания. Строились большими когортами по 500 человек, и этими массивными коробками оперировали, не выдерживая линии: им это было не надо, потому что 500 человек в одной коробке сами по себе представляют серьезную силу. Когорты могли решать тактические задачи самостоятельно как на поле боя, так и на театре военных действий. Ни для кого не секрет, что когорты периодически действовали самостоятельно, не в составе легиона.

Д. Пучков: Парни немедленно зададут вопрос: с какой литературой можно ознакомиться, где это описано?

К. Жуков: Ну, литературы по этому вопросу очень много. Я даже в какой-то момент перестал следить. К слову, ко-

гда опубликовали в интернете археологические следы всех римских лагерей, найденных на территории Англии и Шотландии, я аж вспотел: их там просто сотни! То есть легион или когорта останавливались во время похода, окапывались, разбивали лагерь и оставляли все это для следующих поколений. Таким образом дорога обростала...

Д. Пучков: Укрепрайон.

К. Жуков: ...укрепблокпостами, и они постоянно ими пользовались. Вернемся к битве при Алезии. Самое главное у легионера – это щит. Те щиты, которые показаны в первой серии «Рима», ничего общего с реальностью вообще не имеют, потому что они прямоугольные – это классические skutумы Имперской эпохи, а мы говорим о республике – тогда щиты были вытянуто-овальные и заметно больше по размерам. Классический пример хорошо сохранившегося щита – это щит республиканского периода, найденный в Фаюмском оазисе.

Д. Пучков: В Египте?

К. Жуков: Так точно. Высотой 1 метр 28 сантиметров, порядка 65 сантиметров в ширину, овальный. То есть это не прямоугольник со скошенными уголками, а именно высокий овал. Сделан он из липовых дощечек толщиной примерно 2 миллиметра, уложенных, как паркет, на клею. Таким образом набиралась хитрая античная фанера, выгнутая примерно в треть дуги круга. Но подобных щитов в фильме не показано, вместо этого нам демонстрируют прямоугольные

поздние skutумы, причем на них вместо росписи, которая наносилась краской, прибиты какие-то фигуры в виде молний Юпитера.

Д. Пучков: Ну, это красиво.

К. Жуков: А зачем они прибиты – что, нарисовать нельзя было?

Д. Пучков: Дорого.

К. Жуков: Нарисовать дорого?

Д. Пучков: Прибивать.

К. Жуков: Прибивать-то дороже. Почему нельзя было нарисовать – непонятно. Шлемы в целом похожи на правду, для фильма, по крайней мере, сойдет. Когда один из главных героев Люций Ворен грозно осматривает поле боя перед тем, как дунуть в свисток...

Д. Пучков: Как это было принято у римлян, да?

К. Жуков: Да-да-да. У него нащечники застегнуты. Кто не знает: римский шлем похож на полукруглую каску, к которой приделаны нащечники. Они, во-первых, закрывают, как это ни странно, щеки, а во-вторых, удерживают шлем на башке. Под ними находится завязка или застежка, которая не дает шлему упасть. Так вот, эти застежки у всех болтаются на два пальца от подбородка.

Д. Пучков: Как у американских солдат.

К. Жуков: Даже непонятно, как у артистов на голове это сооружение вообще держится! Говорят, одним из отличительных признаков служившего легионера была мозоль под

подбородком от ремешка. Вот при таком подвесе шлема мозоль на подбородке образоваться никак не сможет. Причем у них у всех шлемы не по размеру, выглядит ужасно для понимающего человека.

Д. Пучков: Недоглядели.

К. Жуков: Недоглядели, да. По поводу доспехов: легионеры облачены в безрукавные кольчуги – это правильно, но у кольчуг зачем-то – не знаю, что неймется художникам по костюмам – какие-то чешуйчатые лямки приделаны. Зачем? Они функции никакой не несут. Такого не было. Нормальную кольчугу испортили этими чешуйчатыми лямками. Ну и конечно, от чего я сразу взвыл – легионерские платки повязаны поверх доспеха наподобие пионерского галстука.

Д. Пучков: Должны быть под?

К. Жуков: Должны быть только под ним. Римляне, несмотря на всю свою продвинутость, почему-то не доперли делать стоячий воротник у поддоспешной одежды, поэтому они повязывали платок строго под кольчугу, чтобы она не натирала шею. Иначе через час она из доспеха превратится в пыточный инструмент, потому что снесет всю шею до мяса. Это недопустимо.

Ну и конечно, тут мы знакомимся с двумя главными действующими лицами – Люцием Вореном и Титом Пулло. Люций Ворен – это центурион, причем, как я понял, центурион-примипил, то есть командир первой сдвоенной когорты.

Д. Пучков: Нет, он сначала «второе копьё» – его так на-

зывали.

К. Жуков: По-моему, он был «первое копьё» сразу, нет?

Д. Пучков: Нет. Потом повысили.

К. Жуков: Второе? Ну, тогда, значит, получается второй по старшинству из центурионов. Центурионы в римской армии строились по нумерации: старший из центурионов командовал первой когортой, второй по старшинству – второй когортой и так до десятой. Причем в десятую обычно ссылали самых подонков, лентяев, алкоголиков...

Д. Пучков: Негодяйское подразделение.

К. Жуков: Негодяйское, да. Поэтому я реконструкторам, которые все время соперничают, кто какой легион будет делать, говорю: делайте десятую когорту, какая разница? Вы в ногу ходить не умеете, снаряжение сидит черт-те как. Вы – десятая когорта! Четвертая манипула десятой когорты – это вообще самое дно, которое только может быть. И это прекрасно!

Д. Пучков: Примипил расшифровывается как «примус пилум». «Примус» – это «первый», если кто не знает.

К. Жуков: Он не примус пилум, а *primus pilus* – дословно «первый пилов». Очень древнее звание, происходящее еще из старой легионной системы времен Сервия Туллия (578–534 гг.). Пилы синоним термина триарии, т. е. самые опытные легионеры, ветераны. В основной тактической единице – манипуле было две центурии и, соответственно, два центуриона. Старшим считался командир правого кры-

ла, младшим – левого. Старшего центуриона называли «приор», младшего «постериор». Полное звание, таким образом, могло выглядеть так: «*pilus prior prioris centuriae*» и «*pilus posterior prioris centuriae*». То есть первый пилов первой центурии, второй пилов первой центурии.

Когда при Гае Марии и Юлии Цезаре древний манипулярный строй потерял значение, старые звания сохранились, хотя разницы между гастатами, принципами и триариями уже никакой не было. Тем не менее, в дань традиции, наиболее престижные «старшие» когорты продолжали называться когортами триариев, или пилов. Самый старший первый центурион первой когорты стал называться «примус пилус», первый пилов триариев.

Д. Пучков: Бросается в гущу, покинув строй.

К. Жуков: Что недопустимо. Люций Ворен его вытаскивает и получает от Пулло по роже, за что Пулло вяжут и сажают в карцер, потому что за нападение на старшего товарища в боевых условиях полагалась смерть. Ну и после пяти минут лицемерия битвы при Алезии мы перемещаемся в лагерь, где Люций Ворен орет на весь плац (в это время порют Тита Пулло), что «воров удавят!».

Ну, там еще появляются Юлий Цезарь и Верцингеторикс. Верцингеторикса перед Юлием Цезарем раздевают – типа сдавайся.

Д. Пучков: Верцингеторикс – это галльский вождь.

К. Жуков: Это начальник галлов, которого в битве при

Алезии вдребезги разгромили. Кстати, я не могу припомнить ни одного источника, где было бы написано о раздевании Верцингеторикса. Это киноделы выдумали, чтобы было свирепее.

Д. Пучков: Но выглядит неплохо – унижение: только что ты был царь, бог, воинский начальник – и вот...

К. Жуков: Да, тут, кстати, показывают важную вещь: сдаваясь в плен, Верцингеторикс целует легионную аквилу – того самого орла, который являлся главным штандартом легиона. Аквилу показывают очень близко – это то ли деревянное, то ли пенопластовое сооружение, очень красиво выполненное, покрашенное золотой красочкой, которая кое-где пообтерлась.

Д. Пучков: От частых поцелуев.

К. Жуков: Да, от частых поцелуев галльских вождей – всё слизали... Это сыграет в дальнейшем важную роль.

Д. Пучков: Аквилы вообще сохранились?

К. Жуков: Полно!

Д. Пучков: Орел золотой был?

К. Жуков: Бронзовый. Как правило, позолоченный.

Д. Пучков: Ну то есть тяжелый?

К. Жуков: Тяжелый, но небольшого размера.

Д. Пучков: На палке. Ну в кино-то здоровенный!

К. Жуков: В кино показали орла фактически в натуральную величину.

Д. Пучков: Килограммов на пятнадцать, если из золота.

Запаришься с такой палкой ходить.

К. Жуков: Да, ходи, тренируйся.

Д. Пучков: Тяжело.

К. Жуков: Ну а если бы он был полый, например?

Д. Пучков: Может быть, да.

К. Жуков: Тогда бы его сдувало ветром.

Д. Пучков: Со свистулькой!

К. Жуков: Со свистулькой. И тут выясняется, что друг и соправитель Цезаря Гней Помпей Магн (то есть Великий) только что овдовел. А супругой его была дочь Цезаря. Показывают очень трогательную сцену, как в Риме умирает жена Помпея, тут же следует не менее трогательная сцена в Алезии, где Цезарю моментально приходит «эсэмэска» с печальным известием. Конечно, все это очень душещипательно, но дело в том, что дочь Цезаря умерла в 54 году до н. э., а речь идет о 52 годе до н. э. Зачем так перевирать историю, я не знаю. Видимо, чтобы объяснить, почему Помпей поссорился с Цезарем. Вроде как последнее, что их связывало, – это дочь Цезаря, а теперь она умерла – и все: любовь прошла, дружба врозь. Но на самом деле им это совершенно не мешало целых два года дружить, и отношения у них испортились по совершенно прагматическим причинам. Кстати, с раскрытием прагматики в сериале полный порядок, они могли бы разрыв любым другим сценарным ходом оправдать.

Д. Пучков: А вот Цезарь – благородный патриций. Их правильно называть патрициями?

К. Жуков: Да. Партиец.

Д. Пучков: Да... «А здесь ошибка, Петька, – партийцы».

Так вот, он благородный, а дочку отдал за плебейского Помпея?

К. Жуков: К излету республики все очень сильно поменялось относительно архаического периода. Ну да, аристократы – это хорошо, но к поздней республике – старый уважаемый плебейский род, который «еще из тех» плебеев, имел вес.

Д. Пучков: Мегаплебеи!

К. Жуков: Да, мегаплебеи поднялись очень высоко, потому что все стало оцениваться через деньги: если ты плебей, но у тебя много денег, то ты сразу оказываешься очень уважаемым. Ну а патриции такие были плохонькие, бедные, и уже неважно было, что у кого-то, скажем, от Тарквиния Гордого род идет...

Д. Пучков: Приходится поступаться.

К. Жуков: Нет, ну все, конечно, уважают древность твоего рода, но как-то, знаешь, все-таки...

Д. Пучков: Деньги покажи, да?

К. Жуков: Да и карьера как-то у тебя не очень... А Гней Помпей Великий как раз был из очень богатого, старого, уважаемого плебейского рода. Собственно, потом в фильме Люций Ворен скажет, что смахивает на галла, потому что рыжий, а на самом деле он из старого уважаемого плебейского рода, вот так вот! Это как раз очень похоже на правду.

Д. Пучков: Между тем в Риме солдаты Цезаря раздают ништяки из трофеев, которые Цезарь эшелонами отправлял из Галлии, чтобы подкупить сограждан, крайне падких до халявы.

К. Жуков: И во время процессии, когда римские квири-ты с воодушевлением воспринимают внимание своего главного начальника, мы знакомимся с другими важными персонажами фильма, а именно с Марком Порцием Катонем (Ути-ческим) и Марком Туллием Цицероном. Несмотря на то что оба актера сыграли замечательно, меня откровенно удивил кастинг. Марку Туллию Цицерону было в то время примерно 54 года, и, судя по сохранившимся портретным изображениям, он был очень тучный человек.

Д. Пучков: Тучный?

К. Жуков: Пухлый.

Д. Пучков: Жирный!

К. Жуков: Да, отвратительно жирный – давайте будем говорить честно! Отвратительно жирный, с залысиной. В общем, нездорово выглядящий. Тем более что на портрете его максимально приукрасили. На самом деле, наверное, выглядел он немножко хуже. А тут перед нами худенький аскетич-ный актер с хорошими волосами, на Цицерона совершенно не похожий. Что касается Марка Порция Катона, будущего Утического, он был, вообще-то, на семь лет младше Цезаря, а в фильме нам показали мужика лет 75–80.

Д. Пучков: Совсем пожилого, да.

К. Жуков: Он был здоров физически, постоянно занимался спортом, имел крепкое телосложение. В общем, из-за постоянных занятий спортом и аскетического образа жизни он не бухал, не обжирался, вовремя ложился спать, делал зарядку – Катон должен был прилично выглядеть. Единственное, что в фильме показали абсолютно верно, – он все время ходил в тоге на голое тело, что было сообразно обычаям старины и приятно обычаям философов-стоиков, к школе которых принадлежал Катон.

Д. Пучков: Хардкорно.

К. Жуков: Да, хардкорно. Но почему-то он в фильме все время в черной тоге. У него траур по ком-то или как?

Д. Пучков: А тога выполняла обязанности формы, да?

К. Жуков: Да.

Д. Пучков: То есть по цвету, полоскам, способу накидывания-завязывания можно было сразу понять, кто ты, что ты?

К. Жуков: Да. Ну и вообще по наличию тоги, потому что не всем она полагалась.

Д. Пучков: Только гражданам, да?

К. Жуков: Да.

Д. Пучков: А у тех, кто в сенате заседал, еще и красная полоса была, да?

К. Жуков: Белая тога с одной или двумя красными полосами – сразу видно по лычкам, какой ты начальник. Так вот, Катон почему-то шляется все время в черной тоге. У него

что, траур по Республике? Рановато еще.

Далее по ходу серии сенаторы пытаются подговорить Помпея, который следит за порядком в Риме, порвать с Цезарем и напасть на него, потому что он ведет незаконную войну в Галлии...

Д. Пучков: А почему незаконную?

К. Жуков: Ну, потому что все боялись, что сейчас Цезарь там нагребет, вернется домой при больших деньжищах и все под себя подгребет. Боялись они не напрасно...

Д. Пучков: Так и вышло.

К. Жуков: Ну что значит – так и вышло? «Так и вышло» немножко раньше, потому что незадолго до этого умер Сулла, который сделал то же самое. Республика в это время уже почти прекратила свое существование, правила не аристократия, а натуральная олигархия, и вопрос заключался лишь в том, кто из олигархов перегрызет глотки всем остальным и заберется на трон. И тут, конечно, была очень важна республиканская риторика, потому что *res publica* – «общее дело».

Д. Пучков: Коза Ностра.

К. Жуков: Да, *Cosa Nostra*, кто не знает – это прямой перевод. «Мы тут все граждане, даешь классовый мир, корпоративистское государство! Постоим за общее дело!»

Кстати говоря, захватив власть, Цезарь никогда не говорил, что он что-то сделал с республикой. Государство продолжало называться республикой и позже при императорах, а правильнее сказать в период принципата. Потому что им-

ператор – это воинское звание, а «на гражданке» они предпочитали именоваться «принцепс», т. е. старший.

Итак, пока сенаторы плетут интриги, мы знакомимся с евреем-лошадником Тимоном, одетым, как и его подручный, черт-те во что. Если тоги главных действующих лиц похожи на правду, то одежда простолюдинов вообще непонятно откуда взята.

Д. Пучков: А выглядит отлично!

К. Жуков: Да, выглядит очень круто, потому что сделано с большой любовью к персонажам. Только аналогов в истории это не имеет. Тимон – еврей, он должен одеваться в нормальную еврейскую одежду, ну или, если он порвал окончательно со своими корнями, – в римскую. Других вариантов нет. Но ему там такого наворотели! А у его подручного – здорovenного амбала – поверх серой от грязи рубашечки приделаны кольчужные наплечники. Зачем? Вот просто интересно, какую функцию они должны выполнять? Бандитских погон, что ли?

Д. Пучков: Не похоже, да.

К. Жуков: Тимон появился не просто так: он привел белого мегажеребца, которого заказала его патронесса Атия, мать будущего императора Гая Октавиана Августа.

Д. Пучков: Родственница Цезаря?

К. Жуков: Да, племянница, если быть точным. Атия незамедлительно овладевает этим евреем-лошадником Тимоном.

Д. Пучков: В позе «Атия сверху».

К. Жуков: Да. Причем она, так сказать, включает вентилятор на приводе из двух рабов, потому что рабов никто не стесняется – это не люди. Ну, вентилятора же никто не будет стесняться, в самом деле. Жеребца, которого она припасла в подарок дяде, то есть Юлию Цезарю, должен отправить самоходом в Галлию ее сынок Гай Октавий.

Д. Пучков: Отважный поступок – сынка не жалко черт-те куда в какие-то дикие пустоши отправлять?

К. Жуков: Это, конечно, придумка, потому что ему в это время было 11 лет. Он был совсем еще маленький. Нам же показали мальчишку лет пятнадцати. Атию же изобразили такой оторвой, что вообще сил нет! Конечно, она постоянно находится в центре внимания: интригует, несет какую-то пургу, всех разводит, грузит. В общем, все время ждешь, что она еще отчебучит.

Д. Пучков: Настоящая мразь!

К. Жуков: Именно так. Если бы она на самом деле была такой хотя бы на 10 %, это просквозило бы в источниках, потому что римляне сплетни очень любили. Но Атия-старшая, дочь Марка Атии Бальбы, везде изображается как крайне благодетельная, благовоспитанная особа, очень благочестивого поведения. Она вообще была не похожа на то, что нам показали. Атия в первом браке была, как это ни странно, за Гаем Октавием (они с сыном полные тезки, что было абсолютно нормально для старшего сына у римлян – его назы-

вали точно так же, как отца). Да и дочь Октавия, собственно, от него. Потом он внезапно помер, и в 59 году до н. э., то есть за семь лет до описываемых событий, Атия уже была вторично замужем и вела себя очень прилично, воспитывая двух предыдущих детей и детей нового мужа. Умерла Атия в 43 году до н. э., то есть она до второго сезона не дожила.

Д. Пучков: Но в сериале она, слава богу, дожила, дала жару!

К. Жуков: И всех пережила, более того.

Д. Пучков: И всем дала фактически.

К. Жуков: И почти всем дала и еще жару дала.

Д. Пучков: Плюс сиськи, жопа – талантливейшая актриса!

К. Жуков: Талантливейшая. Единственное, что она гораздо старше, чем была реальная Атия на тот момент, потому что ей было порядка 30 лет. В сериале девушка несколько более зрелая показана.

Да, по поводу Гая Октавия, внучатого племянника Цезаря. Его звали Гай Октавий, и никак иначе. Гай – это преномен, то есть личное имя, Октавий – это фамилия, то есть как Клим Жуков. А в фильме его безостановочно называют Октавиан, хотя Гай Юлий Цезарь Октавиан – это его официальное поименование после того, как умер Цезарь. Собственно, Цезарь его усыновил, поэтому он и получил полные права родства.

Но вернемся в сенат. Помпей отвергает поползновения

сенаторов, говорит: нужно дождаться, когда Цезарь лично явится, – тогда пообщаемся. И тут мы, посмотрев внимательно на зал заседаний, обнаруживаем странное круглое здание. Почему оно круглое, я понять не могу. Дело в том, что в то время (напомню, это 52 год до н. э.) сенат мог заседать или в курии Помпея, или в каком-либо храме на форуме, например в храме Конкордии, – они все прямоугольные. Сенаторы сидели с двух противоположных сторон, и можно было сразу понять, кто за кого будет голосовать, потому что все друзья садились обычно на одни и те же лавочки. Таким образом они разделялись на две партии, иногда устраивали мордобой. В круглом зале это неудобно.

Да, учитывая, что на этом заседании присутствует Помпей, скорее всего, это происходило бы именно в курии Помпея на Марсовом поле, то есть за городской чертой, за помещением, проконсул не мог заходить в город в качестве официального военного лица.

Даже не знаю, зачем было делать сенат круглым, притом что в целом архитектура в сериале очень хорошо показана. Я, конечно, не большой специалист по римской архитектуре, но в моем понимании – и росписи отличные сделаны, и сами здания выдержаны в нужном стиле. Реконструкция Рима в натуральную величину удалась.

Д. Пучков: Возможно, так снимать удобнее – актеры сидят полукругом, и одна камера захватывает и тех, и этих. Все эмоции сразу видны.

К. Жуков: Ну, может быть, потому что, повторюсь еще раз, к воссозданию архитектурного образа столицы создатели фильма подошли со всей ответственностью и очень большой любовью. Было же построено порядка 100 гектаров декораций.

Д. Пучков: Много, да.

К. Жуков: Это, считай, половина средневекового Новгорода в натуральную величину. От третьего сезона, говорят, спасло только то, что там случился пожар и много чего сгорело.

Д. Пучков: Жалко.

К. Жуков: Но вернемся к Помпею. Он, оказывается, захотел приобрести того самого жеребца, которого уже купила Атия, и говорит своему рабу: «А почему тебе обошелся тот жеребец? Где мои денежки?» А тот отвечает: «Его перекупила Атия и отправила в подарок Цезарю». И вот тут-то Помпей взбесился: почему все этому козлу достается?! И, решив ему подгадить, послал неких... не знаю даже, как их назвать...

Д. Пучков: Ниндзя.

К. Жуков: Ниндзя, синих галлов, чтобы те у Цезаря украли аквилу. Они этого орла крадут. Крадут, конечно, феерически: в ниндзя-стайл два чувака, измазанных синей пастелью, прокрадываются в некую палатку, где находятся легионеры в количестве двух человек – один стережет орла, другой чистит его щеткой, чтобы блестел.

Д. Пучков: Как у коты яйца.

К. Жуков: Да. Галлы обоих мочат и исчезают с орлом.

Д. Пучков: Стражников мочат?

К. Жуков: Да. Как могло состояться такое похищение в том виде, как нам показали, я ума не приложу! Орел хранился в центре легионного лагеря, окруженный чертовым количеством охраны, просто чертовым количеством! И в палатку, где находился орел, а также все святыни легиона, вдвоем невозможно было так просто проникнуть. Туда могли бы просочиться два жидких терминатора, а вот два человека в нее так просто бы не зашли – был бы тарарам на весь лагерь. К тому же рядом с палаткой жил легат, которого тоже охраняли.

Тем не менее орла украли, и тут как раз начинается экшн, потому что в погоню за ним отправляется Люций Ворен. С орлом, кстати, не все понятно – его всю дорогу в фильме называют личным штандартом Цезаря. Но орел не был личным штандартом Цезаря. Это просто легионная аквила, главный штандарт легиона – предположительно тринадцатого, про который рассказывают в фильме. И если бы орла на самом деле украли, легион был бы однозначно расформирован. Потому что орел – это не просто знамя, это обиталище легионного гения, то есть духа-хранителя легиона, и если они его профукали, значит, такой легион не очень-то и нужен.

Д. Пучков: Сегодня орла... потом...

К. Жуков: Потом ядерную войну проиграют. Собственно говоря, это было изображение бога, его нельзя было терять.

Д. Пучков: А поскольку все вокруг верующие, то относились к этому крайне серьезно, о чем речь и пошла.

К. Жуков: Их бы сам Цезарь распустил немедленно, вообще разговоров бы никаких не было. А подается это все так: у Цезаря украли штандарт, и солдаты перестали верить в его удачу, поэтому они волнуются и просятя домой, ведь они уже восемь лет шагают по чертовой Галлии. Сколько можно, надоело, пустите к мамкам!

И вот тут-то появляются Марк Антоний – друг и подручный Цезаря, младший коллега, так сказать, и Марк Юний Брут – сын любовницы Цезаря Сервилии. Прибегает Марк Антоний, хлопает Брута по плечу и просит у Цезаря полталанта золота на орла.

Д. Пучков: Восемь кило?

К. Жуков: Двенадцать. Талант – это двадцать четыре килограмма.

Д. Пучков: Неплохо у них с деньгами было.

К. Жуков: А Цезарь ему: бери-бери, но ни копейкой больше. Я не очень понял, зачем Марку Антонию двенадцать килограммов золота для восстановления деревянной птички. Что он с ним будет делать? Сумма же просто баснословная – это во-первых, а во-вторых, не совсем понятно, почему золото. Если бы он денег просил, так у римлян в это время в широком ходу золотой монеты не было, в обращении бы-

ла только серебряная монета. Если бы он просто попросил полталанта, это очень большая сумма, но по крайней мере понятно, что он просит. А полталанта золота – это мера веса, то есть ему нужно дать золотых слитков, какого-то лома золотых изделий на двенадцать кило – для чего, спрашивается? Подкупить кого-то деньгами гораздо проще, равно как и купить что-то на деньги. О размерах этой суммы я просто молчу, это нереальное что-то. Тем более что потом, когда Антоний вызывает к себе Люция Ворена, чтобы отправить его по следам орла, у Антония в руках – неслабый кошелек с какими-то денежками, но в него двенадцать килограммов не поместится.

Д. Пучков: Явно.

К. Жуков: Разве что если монеты урановые. Люций Ворен оказался просто гением сыска, потому что на вопрос, как найти орла, ответил: «Распять на кресте каждого десятого галла и пытаться до тех пор, пока не скажут, кто взял».

Д. Пучков: Вроде военный человек, а такие ментовские прихваты!

К. Жуков: «Отлично! Так и делай! В третьем легионе есть пыточный отряд – можешь попросить». Я сейчас, конечно, буду придирааться, но третий галльский легион был сформирован только в 49 году до н. э., в фильме же речь о 52-м, его просто еще не существовало. А пока Марк Антоний отправляет Люция Ворена по следу орла, Марк Юний Брут сидит у Цезаря и всячески поносит Марка Антония: «Ой,

какое быдло – ужас! И не скажешь, что из хорошей семьи. Как ты его терпишь?!» Но Юний Брут тоже из плебеев – чего ему выступать-то?

Д. Пучков: Странно, а создается впечатление, что он из благородных.

К. Жуков: Юнии – это плебейский род. По крайней мере эти Юнии. Насколько я помню, был еще один род Юниев, те как раз были патриции.

Д. Пучков: Отлично!

К. Жуков: Чего Брут взъелся, я не знаю... Потом он еще будет Помпею хамить...

Д. Пучков: Да, объясняя Помпею, что тот из плебеев. Я так сразу и подумал, что, наверное, этот-то благородный, раз Помпея попрекает. Он, может, ничего плохого и не имеет в виду. Вместо того, чтобы сказать: мы с тобой, как известно...

К. Жуков: Быдлота, ватники.

Д. Пучков: ...две свиньи. Выглядело странно.

К. Жуков: И тут мы переносимся опять в Рим, где отжидают Помпей и Атия, которая, чтобы подмазаться к новому правителю, предлагает ему (так как у него теперь нет жены) свою дочку Октавию. Причем все происходит прямо при Октавии. Этого просто не могло быть!

Д. Пучков: Почему?

К. Жуков: В хорошей семье обсуждать вопросы брака при объекте этого самого брака считалось не просто дурным тоном, но и очень плохой приметой. Так было делать нельзя

ни в коем случае! Кроме того, во время трапезы там же девки наравне с мужчинами возлежат за столом и едят – подобное тогда, во время республики, было невозможно, так вели себя только проститутки. Лежать за столом мог мужик, женщины должны были благонравно сидеть. Это при Калигуле или при Нероне с нравами стало гораздо проще и, скорее всего, замужество могли бы обсуждать при девушке. Во время республики с гражданками высокого положения так поступать было нельзя, и они так себя вести не могли публично.

Д. Пучков: Вы кто?

К. Жуков: У вас тут какой дом – приличный или публичный?

Д. Пучков: Да. Там, кстати, когда представление какое-то идет, девка с голой задницей – и сразу Скорнелия сказала: так-так-так...

К. Жуков: «Уберите, я не могу здесь сидеть, где сидит порочная женщина...» Да, но при этом валяться за столом – это нормально.

Д. Пучков: Напомнило фильм «Жмурки»: «Наверное, мы ошиблись квартирой. Нам лучше уйти».

К. Жуков: «Она не очень хорошая девочка». По-моему, там все не очень хорошие девочки. Переговоры о браке были вполне серьезные. Помпей как нормальный человек сказал, что у него еще по жене траур не прошел, он не имеет права даже свататься. На что Атия предложила ему воспользоваться правами жениха «прямо сейчас». Ну, он и воспользовался.

ся, после чего женился на совершенно посторонней девушке, не на Октавии. Это, конечно, вызвало страшный гнев и Атии, и Октавии, поэтому они стали интриговать уже против Помпея. Это второй узел, который завязывается в начале фильма. А первый узел в первой же серии разрубают Люций Ворен и Тит Пулло, которого специально как крайне лютого военного освободили из заключения, дали отсрочку казни и отправили с Люцием Вореном охотиться за орлом. Дело явно бесполезное, ничем хорошим не должно было закончиться, поэтому на поиски отправили человека, которому уже все равно терять нечего. Так вот, орла они нашли: эти самые галлы увели у Ворена и Пулло коней, когда Пулло заснул на посту. Ворен и Пулло пошли по следу, наткнулись на некий караванчик, перебили всех галлов, нашли своих коней, а заодно и плененного этими галлами Гая Октавия и, конечно же, орла. Стали героями.

Д. Пучков: И коня еще.

К. Жуков: Да, естественно, самого главного белого коня, из-за которого Гай Октавий и поехал в ставку своего дяди, точнее, деда двоюродного, в Галлию. Там же нашли подручного Помпея, которого он послал это все курировать, и теперь уже даже Цезарю стало понятно, что Помпей против него играет.

Д. Пучков: Гай Октавий очень ловко legionерам разложил, что к чему.

К. Жуков: Да, Гай Октавий разложил, что ничего эта

потеря орла не значила, и дядя их послал специально, чтобы его не нашли. Когда Гая Октавия освобождают из плена, он очень дерзко разговаривает с Титом Пулло: «Немедленно освободи меня!» – «Ты очень дерзко говоришь для раба». – «Я не раб, я римский гражданин, я Гай Октавий из рода Юлиев». Что?! Что вы несете?! Он только что сказал нечто вроде: «Я Клим Жуков по фамилии Иванов» или «Я Дмитрий Пучков по фамилии Рабинович». Он же сказал: «Я Гай Октавий»? Значит – он Гай из рода Октавиев. И тут же «из рода Юлиев»? Его полное имя Гай Октавий Фурин. Фурин – это когномен, прозвище в честь победы его отца над восставшими рабами Спартака при Фурии (город на юге Италии, нам больше известен по старому афинскому названию Сибарий, откуда происходит слово «сибарит»). Legionеры должны были очень сильно удивиться, когда он так представился, и спросить: «Ты точно римский гражданин?»

Д. Пучков: Ты в своем уме? Мальчик, ты чей?

К. Жуков: Вообще с именами в фильме, откровенно говоря, беда. Хотя вроде в схеме формирования римского имени не так сложно разобраться. Во-первых, там целая куча римлян с греческими именами. Например, подруга Октавия Июкаста. Ну не могла римская девушка носить греческое имя!

Д. Пучков: Просто потому, что ей бы его не дали.

К. Жуков: Ей бы его, скорее всего, не дали. Могло быть прозвище, которое используется вместо имени, у комедиан-

та, например, но не у приличной девушки.

Д. Пучков: А вот Цезарь – это по-русски «волосатый».

К. Жуков: Да.

Д. Пучков: Это про шерсть на теле?

К. Жуков: У Киарана Хиндса, сыгравшего Цезаря, конечно, такой мощный римский нос...

Д. Пучков: Отличный профиль просто!

К. Жуков: Я понимаю, что его пригласили всериал, потому что он сыграл Цезаря в фильме «Астерикс и Обеликс против Цезаря».

Д. Пучков: Где показал себя Цезарем.

К. Жуков: «Кого будем брать на роль Цезаря?» – «Меня». – «Апочему? У вас есть опыт?» – «Да, я уже играл Цезаря – отлично получилось». С именами в фильме полная беда. Например, преступный авторитет Эраст Фульман – это кто: еврей или немец, может быть? Что это за имя? Или там был человек, которого звали Руф Транквилл. И Транквилл, и Руф – это когномены, человек не мог быть Руфом Транквиллом, он мог быть Руфусом Транквиллом или Руфием Транквиллом.

Д. Пучков: Меня зовут Жуков Пучков, без черточки.

К. Жуков: Нет, не Жуков Пучков. Номен, самое главное в римском имени, – это фамилия по-нашему. А вот Цезарь, Транквилл или что-нибудь подобное – это просто кликуха, которая иногда делается родовой. Например, «я – Сопливый Лютый, Волосатый Вонючий, Добрый Могучий» – как-

то так, причем вместо имени.

С женскими именами вообще все было очень просто. Например, Атия, которая почему-то из рода Юлиев. В одной из серий, когда у них были страшные разборки с некой Сервилией, она все время говорила: «Атия из рода Юлиев, взываю к справедливости!» Атия не могла быть из рода Юлиев, «Атия» значит «из рода Атиев». Например, у *Марка Атии Бальбы* родилась дочка, и она стала Атией. Если бы у Атии родилась сестра, ее бы называли Атией-второй. Если бы у Атии родилась дочка в том же роду, она стала бы Атией-младшей, а ее мать – Атией-старшей. То есть там не могло быть Оли Петровой, была бы просто Петрова. Женщине имени не полагалось.

Д. Пучков: Круто.

К. Жуков: Почему нельзя было в этом разобраться, снимая фильм, не очень понимаю.

Д. Пучков: И при таких деньгах!

К. Жуков: Это не требует практически никаких усилий. Посмотрели бы какую-нибудь книжку про римские имена или хотя бы «Википедию». В 2005 году, когда снимали фильм, уже была «Википедия» на английском, там об этом написано, я уверен. Это не секретная информация.

Д. Пучков: Странно подошли.

К. Жуков: Абсолютно удивительно, тем более что это звучит дико.

Д. Пучков: И что получается – здесь накосячили, там на-

косячили, это не так, то не этак, а сериал-то хороший. Почему? Потому что он хорошо снят или потому что речь идет о далекой от нас истории и наших Грозных и Софий не кажется?

К. Жуков: Дело в том, что сценарий (я сейчас не говорю о визуальном ряде) написан настолько круто, что некоторые эпизоды и диалоги можно смело высекать в камне даже после того, как над ними поработали отечественные специалисты художественного перевода. Они не смогли окончательно их испортить, хотя, конечно, старались очень сильно. Второй раз я смотрел сериал на языке оригинала, потому что даже в весьма приличном мосфильмовском переводе хватаешься за голову и думаешь: а вы какое кино переводили-то? Явно не то, которое сейчас на экране.

Д. Пучков: Мне очень понравилось в переводе НТВ, как Тит Пулло держит голубя и говорит, что он богу, если что, зарежет барана, ну а если не получится...

К. Жуков: Если не договорится о цене...

Д. Пучков: ...«то шесть голубей». Перевод: «...то десять голубей». Six от ten, по-моему, отличается.

К. Жуков: Кардинально! На четыре.

Д. Пучков: Почему так получилось – теряюсь, просто теряюсь.

К. Жуков: Меня это всегда поражает.

Еще пару слов о главных героях: Тит Пулло и Люций Ворен – это два персонажа, которые известны из «Записок о

Галльской войне». Они оба были центурионами, им посвящена целая глава, ну, по-нашему говоря, – довольно развернутый абзац, где рассказывается, что они в одной крепости, в лагере римском, который осаждали галлы, решили выяснить, кто бодрее, и помчались прямо за стены резать галлов. И хотя они были соперниками, но спасли друг друга и вывели из-под удара. Это так понравилось Цезарю, что он даже про них написал, причем в превосходных тонах. Он вообще-то о простолюдинах не писал почти ничего, тем более по именам их не называл.

Д. Пучков: Что про вас, козлов, писать, да?

К. Жуков: А вот тут и персональная глава про них, и по именам назвал, то есть люди были очень заслуженные. Правда, служили они, судя по всему, в десятом легионе, а не в тринадцатом. А тут у нас некая рокировка – их перевели в тринадцатый легион, который на самом деле был под Алезией. Тита Пулло сделали дураком-рядовым, а Люция Ворена не меньшим дураком, но офицером.

Д. Пучков: «Можешь говорить о чем-нибудь другом, кроме баб?» – «Могу – про еду». Вызвало у него серьезное недоумение – что за предьявы?

К. Жуков: В самом деле, о чем еще можно говорить?

Д. Пучков: Кстати, я был в этой Алезии – там стоит гигантский памятник Верцингеториксу. Видимо, французы чтят предка, любят. Надо же себя с кем-то ассоциировать.

К. Жуков: А им очень удобно – они могут себя ассоци-

ировать и с галлами, и с римлянами, и с Карлом Великим, который был вообще немец.

Д. Пучков: И никого это не парит. Это только у нас про викингов крики – как нехорошо, что у нас викинги какие-то были. Смешно!

К. Жуков: Да, румынам бы об этом рассказали, потому что румыны одновременно потомки маленького гордого народа даков, покоренного и почти истребленного, и потомки завоевателей, но это их совершенно не напрягает.

Заканчивается серия сожжением лагеря под Алезией, тоже не очень понятно, зачем это, видимо, просто красиво.

Ответы на вопросы про первую серию

Д. Пучков: Что в Древнем Риме было более распространено: кольчуга или кожаные доспехи?

К. Жуков: Кожаных доспехов там не было вообще. Кольчуга была основным доспехом до конца I века н. э. Соответственно, если мы говорим про сериал «Рим», там была только кольчуга или, может быть, у некоторых пафосных парней – бронзовые красивые мускульные кирасы.

Д. Пучков: А эти многочисленные наручи, которые носят все подряд. Здесь они никакой функциональной нагрузки не несут, так, для красоты?

К. Жуков: Я откуда знаю, это ты спроси у костюмеров.

Д. Пучков: Они вообще зачем нужны?

К. Жуков: Ну, во-первых, это неисторично. Армиллы, которые носили в Римской республике, хорошо известны. Это просто красивые браслеты, украшения. А в сериале непонятно что надето на руку, выглядит как наручи, но защитной функции не выполняет, потому что надето на голую руку без какой бы то ни было подкладки. Почему-то киношники – что у нас, что за бугром – очень боятся голых предплечий, им обязательно нужно что-нибудь натянуть туда.

Д. Пучков: Возможно, боевой вид придает.

К. Жуков: Их, может, кусают просто при поступлении в вуз?

Д. Пучков: Меня тоже, похоже, покусали, ёлы-палы.

К. Жуков: Я имею в виду – их нарученосный кусает. Тебя кусает, и ты потом всегда, когда снимаешь исторический сериал, норовишь гомосексовские наручи кому-нибудь надеть на руку.

Д. Пучков: Вопрос про украшения: неоднократно видел, что кольца носили на второй фаланге.

К. Жуков: По-всякому.

Д. Пучков: Это зачем? Чтобы оно упало, а я не заметил?

К. Жуков: Я не знаю, честно говоря. Это же вопрос моды: у тебя получается по два кольца на палец, а не по одному. Можно много колец надеть.

Д. Пучков: Это красиво, да.

К. Жуков: По-богатому.

Д. Пучков: Не поспоришь.

Интересно, как римские войска пешком везде поспедали? От Рима до Бухареста по прямой 1140 км. До Лондона – 1450. По пересеченной местности можно смело умножать на три. Коней почему-то использовали мало.

К. Жуков: Строевая подготовка и тренировки решают дело. Если каждый день проходить по 25 километров, умножь это на количество дней в месяце – и поймешь, сколько они могли пройти за месяц.

Д. Пучков: Коней надо кормить.

К. Жуков: А солдатам требуется гораздо меньше пищи, чем коням. Коней римляне использовали, но всех посадить верхом было невозможно, да и не нужно.

Д. Пучков: Потом проложили дороги. Кто не в курсе, дороги нужны в первую очередь для того, чтобы армия перемещалась быстро и не объедала свои деревни и города.

К. Жуков: Чтобы была военная логистика налажена.

Д. Пучков: Расскажите о римском легионе.

К. Жуков: Об организации легиона я расскажу, когда будем разбирать очередную серию, в которой пойдет речь о военных действиях. Дороги строили гражданские специалисты, хотя и легионеров тоже иногда задействовали в строительстве. «Мулами» их называли после так называемых реформ *Гая Мария*. «Так называемых» – потому что в реальности таких реформ не было, это историографический артефакт. «Мулами» их стали называть, потому что при Гаемарии легионы перестали таскать с собой представительные

обозы, солдат стал носить все на себе.

Д. Пучков: Чтобы быстрее шел.

К. Жуков: Чтобы быстрее перемещаться, чтобы не занимать лишнего места в походной колонне, на походной телеге и прочее. Поэтому выкладка стала очень большой, более 40 кг. То есть человек весом, скажем, 70 кг несет на себе 45 кило и проходит за неделю 150 км. Это внушает уважение. Их называли то мулами, то ослиами. Причем конкретно «мариевыми мулами». А что касается кольев для частоккола – тебе товарищ сержант прикажет столько-то миль нести, и ты понесешь.

Д. Пучков: Надо понимать, что кол для частоккола – это не толстенное бревно, как на картинках рисуют, а жердь.

К. Жуков: Не совсем так. Если уж говорить о совсем уставных штуках, то это были специально изготовленные четырехгранные деревянные изделия, заточенные с двух сторон, с перехватом посередине. Их связывали в рогатку и вкапывали в вал так, чтобы один кол торчал из вала вперед, а другой вверх. Они, в принципе, не толстые, не большие.

Д. Пучков: Что насчет пращников? У галлов они были?

К. Жуков: Были.

Д. Пучков: Они, наверное, у всех были.

К. Жуков: Ну, в это время римляне уже собственных велитов (легкой пехоты) не использовали, практически полностью отдав это дело на долю ауксилариев, то есть вспомогательных войск.

Д. Пучков: А ты вообще пробовал из пращи куда-нибудь попадать?

К. Жуков: Нет. Самое большое мое достижение – кидал камень в нужную мне сторону.

Д. Пучков: А я думаю, что если пращников много, то, наверное, главное, чтобы куда надо улетело.

К. Жуков: Кстати, на Балеарских островах до сих пор проводят соревнования по традиционной стрельбе из пращи в мишень. И умудряются шагов с 25–30 попадать примерно в пятидесятисантиметровую мишень.

Д. Пучков: Ловкие.

К. Жуков: Да.

Д. Пучков: А у них были специальные свинцовые пули, так их назовем, да?

К. Жуков: Да. Они, конечно, стреляли и камнями, и вообще чем попало. Просто специально изготовленная пуля имеет лучшую баллистику, вот и все. Пули были как круглые, так и биконические, которые закручивались в полете и летели острием вперед. Правильный, хорошо обученный пращник правильной пулей из правильной пращи стрелял очень далеко.

Д. Пучков: Очень далеко – это сколько?

К. Жуков: Скажем так, балеарские пращники стреляли на расстояние не меньшее, чем лучники того времени.

Д. Пучков: Сто метров? Больше?

К. Жуков: Больше ста метров. Они на сто пятьдесят мет-

ров умудряются камень закидывать.

Д. Пучков: А сколько в среднем камень весит?

К. Жуков: По-всякому. От веса камня зависит, как далеко он полетит. Пращик может и полукилограммовый булыжник метнуть, только недалеко. И пятидесятиграммовый камешек, гальку – она полетит очень далеко, но толку не будет никакого. Соответственно, снаряды варьировались по массе, и их использовали на разной дистанции. То есть стрелять из пращи – это целое искусство, и хорошие пращники были грозной военной силой.

Д. Пучков: Результативность хорошая была?

К. Жуков: Да-да-да. Учитывая, что настоящих серьезных доспехов, как в Средние века, в то время все-таки не было. И если пращи использовались не против римского легиона, который закрывался одинаковыми большими щитами, а против строя худшего класса, то пули пролетали мимо щитов, попадая в незащищенные части тела, и оставляли ужасные контузии, я подозреваю.

Д. Пучков: Полезная вещь.

К. Жуков: В умелых руках хрен – балалайка.

Д. Пучков: Да-да. Сейчас, кстати, почему-то их не используют.

К. Жуков: Научиться стрелять из пращи очень сложно.

Д. Пучков: Есть такие ролики, знаешь, там мужик какой-то – австралиец или американец, я не знаю, живет в лесу, ходит в трусах и все голыми руками строит.

К. Жуков: Строит дома из говна и палок безостановочно.

Д. Пучков: Да-да-да. Вот он соорудил мишень и из пращи в нее попал. В общем, если жрать захочешь, наверное, попадешь.

К. Жуков: Все-таки из пращи удар гораздо сильнее, чем просто рукой.

Д. Пучков: Но зверь, по-моему, не будет ждать. Да и птицы быстро соображают. Ну, разве что какая-нибудь наглая птица не улетит, пока ты пращу крутишь.

К. Жуков: На самом деле, если сравнивать с тем, как кидают балеарцы, этот мужик вообще никак кидает. У балеарцев буквально на пальце висит петля, за другую прашник держится, они описывают этакую восьмерку за спиной и тут же пулю выкидывают. У них нет момента раскрутки, на раз-два стреляют.

Д. Пучков: Потому что раскрутка – она строго во вред. Ты же не угадаешь, когда отпустить, именно поэтому и не попадаешь.

К. Жуков: Если только ты не суперспециалист по раскрутке. А там вымах как плетью получается, и это происходит очень быстро. Буквально положил-крутанул-кинул, положил-крутанул-кинул – и все в мишеньку. Балеарцы соревнуются, кто ближе к центру мишени попадет.

Д. Пучков: Я слышал версию, что римляне при метании дротиков меняли шеренги. Могло ли такое быть в действительности, или на практике не получится?

К. Жуков: Мы ничего об этом не знаем. Могло быть как угодно, мы просто не в курсе.

Д. Пучков: Почему в легионах «вымерли» копья и остались пилумы? Или копья оставили федератам, а сами изда- лека дротиками швырялись? В сериале больно смотреть на варваров, у которых вообще копий не было.

К. Жуков: У варваров копья тоже были. Римляне отка- зались от *хаст*, то есть от копий, в пользу пилумов в связи с очень специфической организацией войска. Это именно ле- гионная тактика: они перестали ходить монолитной фалан- гой, а расчленили ее и сделали ставку на дистанционный бой: сначала разминали противника на ближней дистанции дротиками, а потом шли врукопашную, если требовалось.

Д. Пучков: А чего это у римлян на шлемах сверху коль- ца? Или это фантазии авторов?

К. Жуков: Кольца на шлемах были, к ним подвязывали нащечники в открытом виде. Вообще, это функциональная вещь: за кольцо можно было повесить, например, шлем на грудь при транспортировке. Они не везде, но бывают.

Д. Пучков: Кстати, брились ли римские воины и когда в обиход вошло массовое бритье?

К. Жуков: Римляне все были бритые до эпохи империи, когда снова подружились со всякими варварами и стали но- сить бороды. Они и до этого носили бороды, но очень редко. Идеал римского мужчины – это гладко выбритая физионо- мия.

Д. Пучков: Они еще и эпиляцию по всему телу делали. Они брили ноги, представляешь?

К. Жуков: Потому что было такое ругательство – «ты какой-то грек». Имелось в виду, что небритый гомосексуалист, вот. Почему-то римляне считали, что бритым быть мужественно.

Д. Пучков: Не подскажите, ножи из бронзы отливали или ковали?

К. Жуков: Бронзовый век закончился за тысячу лет до того времени, о котором говорится в сериале. В момент, о котором идет речь в фильме, уже ничего из бронзы не отливали и бронзовых ножей не ковали.

Д. Пучков: Применялись ли во время сражений какие-либо инженерно-технические средства?

К. Жуков: Да, применяли. Римляне вообще использовали очень много разных инженерно-технических сооружений, укрепляли лагерь, рыли массу канав, как правило, треугольного сечения, чтобы человек, встав в канаву, не мог упереться стопой и выпрыгнуть вверх. Вбивали колышки. Колючки сыпали, шипы, все что угодно.

Д. Пучков: Почему были платки, а не стоячий воротник? Может, в гигиенических целях? Платок стирать удобнее.

К. Жуков: Понятия не имею.

Д. Пучков: Платок стирать удобнее.

К. Жуков: А воротник гораздо лучше.

Д. Пучков: Зачем на шлемах легионеров крепится

небольшой подвижный козырек?

К. Жуков: Чтобы при ударе о каску меч или топор, соскользнувший вниз, не попал в физиономию. Козырек это дело парирует. Подвижный он для того, чтобы быть ремонтпригодным. Его можно снять и починить. Или, например, вмятину выровнять, которая под козырьком образовалась: козырек поднимаешь и ремонтируешь. Это ведь солдатский шлем, его чинили в походных условиях в легионных мастерских, поэтому он должен быть максимально ремонтпригоден.

Д. Пучков: Читал, что римские легионы были настолько тренированными, что даже слабый полководец легко одерживал победы благодаря именно военной подготовке солдат. Так ли это?

К. Жуков: Римские легионы были разные – и тренированные, и не очень. В принципе военная система была выстроена так, что гений каждый раз на поле боя не требовался, но слабые полководцы обычно бывали биты.

Д. Пучков: Хотелось бы узнать, а кто их тренировал – сильный полководец, по всей видимости?

К. Жуков: Тренировала их специально организованная система.

Д. Пучков: Это же, наверное, смотря с кем воевать. Если с гопниками, как в начале художественного фильма «Гладиатор», где непонятно кто из леса выпрыгнул, – это одно. А если против таких же, как ты сам, то все может как-то не так

СЛОЖИТЬСЯ.

Известны ли случаи, когда римские легионы терпели поражение – такое, чтоб прямо с треском?

К. Жуков: Известны. Битва при Каннах, при Тразименском озере. Если говорить о более позднем времени, это, конечно, битва в Тевтобургском лесу. Ну и прямо с треском, например, Помпей, который командовал римскими легионами, проиграл битву при Фарсале против Цезаря, который тоже командовал римскими легионами. Незадолго до этого Марк Красс погиб в битве при Каррах. Всякое бывало. При этом ни Помпей, ни Марк Красс не были слабыми полководцами.

Д. Пучков: Интересно будет узнать насчет достоверности сцены с религиозными жертвоприношениями животных. Сцена волшебная. Это когда режут быка, когда ведра крови льются.

К. Жуков: Если мы не знаем, как пилумы метали, то уж совершенно точно не знаем подробностей того, как конкретно резали.

Д. Пучков: Ритуальных книг не осталось, кого куда заводить, кому где стоять, как резать, что при этом шептать, – ничего нет.

Я дико извиняюсь, но разве румыны не являются потомками романизированных даков и славян?

К. Жуков: Потомками славян они точно не являются, а

потомками даков – да, являются.

Д. Пучков: На всякий случай: Румыния называется Романия, она через букву о пишется.

К. Жуков: Римляния.

Д. Пучков: То есть Римляния, да. Язык, если согласишься, даже молдавский язык очень похож на итальянский.

К. Жуков: Румынский язык к латыни ближе всего.

Д. Пучков: Говорят, Чаушеску непрерывно проводил конгрессы, где всем объяснял, как правильно на латыни говорить.

Как на самом деле звали исторических персонажей? Насколько я представляю, имя Цезаря звучало не Цезарь, и не Сизар, и не Кесарь, а как-то вроде Кайзер или Кайсер.

К. Жуков: Да, скорее всего, насколько мы можем судить, потому что латынь – это мертвый язык. Чаушеску уже нет, нам не с кем поговорить. Цезарь звучал вроде как Кайсар, ближе к немецкому Кайзер.

Д. Пучков: Почему Понтия Пилата называли «Всадник Золотое Копье»?

К. Жуков: Его так Булгаков называл, у него поинтересуйся.

Д. Пучков: Цезарь-пышноволосый – это в насмешку его так называли, из-за лысины?

К. Жуков: Нет, Цезарь – это был родовой когномен, так называли его далеких предков, у которых, видимо, было все в порядке с шевелюрой.

Д. Пучков: Цезарь значит «волосатый».

Как работала децимация, насколько она была эффективна?

К. Жуков: Когда-то работала, ко временам Цезаря это был анахронизм. В последний раз децимацию (казнь каждого десятого по жребию) применял Марк Красс, когда некоторые слабые духом и с пониженной моральной ответственностью люди сбежали от Спартака. Сработало. В условиях регулярной армии это было бессмысленно.

Д. Пучков: Правда ли, что по той части римской истории, которую освещает сериал, мы имеем больше всего письменных источников?

К. Жуков: Нет, неправда. Чем ближе к современности, тем больше письменных источников.

Д. Пучков: В каком веке Средневековье догоняет Рим по письменным источникам?

К. Жуков: Веку к четырнадцатому мы имеем уж точно не меньше, а то и больше.

Д. Пучков: Феодализм – более прогрессивная формация по сравнению с рабовладением или они скорее идут параллельно?

К. Жуков: Товарищ, когда тебя захватят в плен, наденут тебе на шею железный ошейник и ты будешь до конца жизни, то есть лет двадцать, жрать говно и работать за еду – за вот это самое говно, – это называется рабовладением. А при феодализме ты построишь свой дом, заведешь семью, детей,

будешь жить на своем участке, пахать землю, при этом те люди, которых ты кормишь, будут тебя защищать. И вот сравни: они параллельно или как?

Д. Пучков: Когда в сериале говорят о Римской империи, используя слово «народ», то это о ком? Народ – это только граждане Рима, все свободные люди империи или еще кто? Граждане Рима и граждане других городов соотносились по прописке, недвижимости? Как становились легионерами – по призыву или добровольно? Инвалидность оплачивали?

К. Жуков: Народ Римской империи – это не про сериал «Рим». В сериале Римской империи нет, есть Римская республика. Там об этом неоднократно говорится. Империя – название чисто условное. Оно возникло только при приемном сыне Гая Юлия Цезаря – при Гае Юлии Цезаре Октавиане Августе, который в первом сезоне бегаёт мелким пацаном. Империя – это *imperium*, то есть неограниченная власть над чем-нибудь. Империем наделяли во времена республики полководцев, которые получали единоличную власть над легионами. Империем мог наделяться человек и в территориальном смысле. Условно говоря, как генерал-губернатор. И, например, Гай Юлий Цезарь теоретически мог бы быть императором Цизальпинской и Трансальпийской Нарбоннской Галлии.

Римская часть Италии, то есть Рим и прилежащие города, империей стали не сразу. Скорее всего, это произошло уже к концу II, а то и к началу III века, когда все части территории,

которую занимали римляне, были включены в единый империум. Империумом считалось все, чем владеет, собственно, Римская республика. Сначала гражданами Рима были только горожане. Все остальные считались или просто какими-то дебилами враждебными, или федератами, то есть союзниками. Соответственно, ко времени расширения государства вдруг оказалось, что все эти самниты, туски и прочие жители Италии гораздо ближе к жителям Рима, чем какие-то волосатые галлы или кельты и беры в Испании, поэтому они все стали гражданами к моменту, показанному в сериале. Капуанцы, аретинцы и прочие были гражданами Рима. Что, кстати, вызывало массу проблем. Именно поэтому республика в виде республики закончила свои дни. Она не могла более справляться с управлением столь разношерстным населением, требовалась жесткая вертикаль власти, которую начал выстраивать Гай Юлий Цезарь.

В момент, о котором идет речь в сериале, в легионы попадали добровольно. Объявлялся призыв, и все, кто хотел, шли в солдаты, вплоть до вольноотпущенных, беглых рабов и прочих. Принимали всех. Стать легионером было прямое средство получить гражданство. Если ты был не гражданин, но отслужил срок в легионе, то получал римское гражданство. Так как это была эпоха глубокого кризиса республиканского строя, свободные люди жили не шибко шикарно в своей массе, и попасть в солдаты было хорошо, потому что солдатам платили, их кормили. По крайней мере, должны были

так делать.

Д. Пучков: Было ли римское общество классовым? И если да, на какие классы оно делилось? Штаерман в своей книге «Древний Рим: Проблемы экономического развития» делает вывод, что классы в период республики еще не сформировались.

К. Жуков: Товарищ Елена Михайловна Штаерман, если говорит именно так – ошибается. Я ее книжку не могу процитировать, а было бы неплохо понять, что именно она имеет в виду. Повторюсь: если смысл передан точно, то это ошибка, потому что класс есть отношение к собственности на средства производства. Если ты владеешь средством производства под названием «раб», то есть живой человек, возведенный в ранг твоей собственности, говорящего инструмента, ты являешься представителем класса рабовладельцев. Это нормальная классификация. Давайте поспорим с госпожой Штаерман. Рабовладельцы в Риме были? Мне кажется, что их было много и они представляли из себя устойчивое сообщество. Поэтому класс рабовладельцев, конечно, был. Сами римляне выделяли устойчивый класс пролетариев – людей, которые не владеют ничем, кроме своего потомства.

Д. Пучков: Они назывались «пролы».

К. Жуков: Да. И свободные, независимые крестьяне, землевладельцы тоже были. Это что, не класс? Изучите сначала Карла Маркса и поймите, что такое деление на классы. Сами себя римляне делили по имущественному цензу. Если

у тебя доход до 1500 *ассов*, ты бедный, больше – средний, еще больше – выше среднего и так далее. Римское общество делилось на пять классов. Впрочем, к моменту, которое описывает сериал «Рим», это деление практически ушло в небытие.

Д. Пучков: По фильму регулярно сквозит фраза «рабы и вольноотпущенные не допускаются». С рабами понятно, они вроде таблички носили. А как отличали вольноотпущенного от гражданина? Как в человеке определяли гражданина Рима? Они же с паспортами не ходили?

К. Жуков: Нет, не ходили. Народу было не так много, все всех знали, жили *трибами*, то есть общинами, и внутри общины всегда было понятно, что вот этот – свой, потому что он здесь родился, а этот – на район забрел непонятно как.

Д. Пучков: Триба – это фактически племя.

К. Жуков: Да. В Риме на чужой район забредать без необходимости и без серьезной охраны строго не рекомендовалось. Тебя бы сразу остановили и спросили, кто ты и что тут делаешь. С какого ты района, чей ты друг? И ты вынужден был бы представиться.

Д. Пучков: В сериале когномен Катон (лат. *Cato*) звучится с буквой «н» на хвосте, *Scipio* (это жирный напарник Катона по восстанию Метелл Сципион) звучится, соответственно, Сципион. Так почему *Pullo* это Пулло, а не Пуллон?

К. Жуков: А это в разных переводах по-разному.

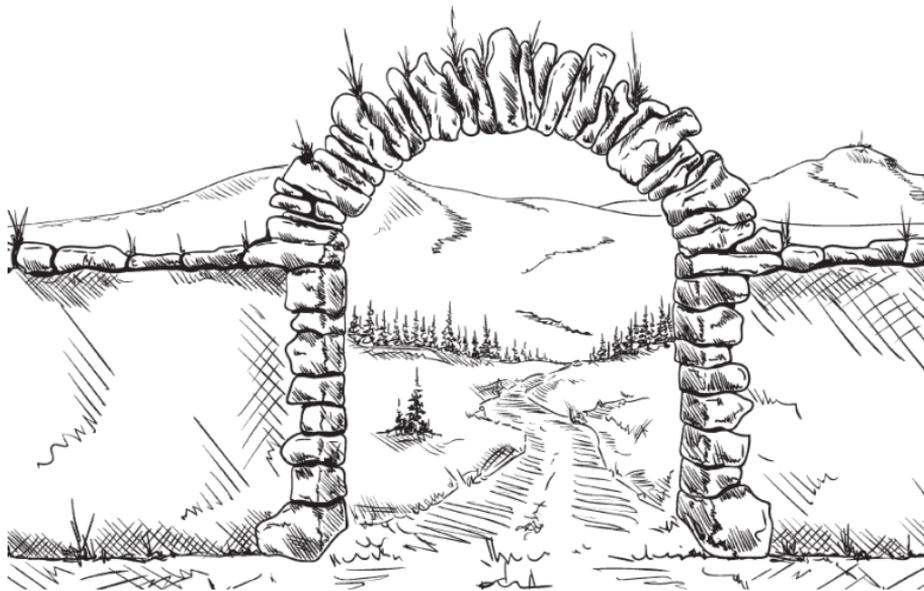
Д. Пучков: Можно я скажу? Есть такое молдавское ругательство «дутен пула», это как раз поэтому. Когда мы называем его Пулло, нам смешно. А так он Пуллон и в переводе, обращаю внимание, Пуллон, потому что в русской транскрипции так пишут. Например, в переводе «Галльской войны» он обозначен как Пуллон. Просьба понимать правильно: Клим Саныч тут не научный труд излагает, а делится разнообразными мыслями на заданную тему. Здесь нет ссылок на научные труды...

К. Жуков: Есть!

Д. Пучков: Изредка бывают ссылки на научные труды, изредка бывают цитаты, но в целом это достаточно свободная беседа, в рамках которой мы острим по-всякому, в том числе и вот так. Это понятные нам шутки, они нас веселят.

II

Как Тит Пулло разрушил республику

Д. Пучков: Предлагаю приступить ко второй серии.

К. Жуков: В качестве пролога к ней хотел бы обсудить три вопроса, которые возникают не только относительно фильма «Рим». *Вопрос первый* – про имена, точнее, когномены, или кликухи. Как получилось, что всем известные Катон, Цицерон, Сципион и прочие «-оны» вдруг по-английски стали звучать как «Кэтоу», «Цицероу», «Сципиоу»? Это же ошибка?..

Д. Пучков: Конечно!

К. Жуков: Всем нормальным людям понятно, что Цицерон – он никакой не «Цицерон», никакой не «Цицеро-н». На самом деле это особенности русской транскрипции, а по-английски говорят правильно. Секрет простой: во-первых, все эти «Като», «Кикеро», «Сципио» и прочие относятся к третьему склонению. Возьмем Цицерона Марка нашего свет Туллия. Его когномен звучит как «Кикеро» (третье склонение, именительный падеж, или номинатив). Никакой он не «Цицерон». Он «Кикеро», что значит «зерно». Но третье склонение...

Д. Пучков: Он же вроде «горох»?

К. Жуков: «Горошина», да, правильно, не «зерно».

Д. Пучков: «Бородавка» по-русски.

К. Жуков: Да. Третье склонение определяется окончанием родительного падежа, оно у всех одинаковое: в единственном числе это «-ис». Возьмем слово «Кикеро» и просклоняем его: номинатив (именительный падеж) – «Кикеро», генетив (родительный) – «Кикеронис», дативус (дательный) – «Кикерони», аккузатив (винительный) – «Кикеронем», аблятивус – «Кикероне», вокативус – опять «Кикеро». Вокативус – звательный падеж, который в современном русском не используется, это как «княже», то есть «зову князя». Тут «княже», а там «Кикеро» – «зову Цицерона».

Если взять форму родительного падежа «Кикеронис» и оставить основу слова, получится «Кикерон». Повторюсь:

третье склонение определяется окончанием «-ис». В русской традиции окончание отбрасывается: вот Плиний, например. Он же «Плиnius». Окончание «-ус» указывает на мужской род, поэтому мы берем основу «Плини» и приделываем наше окончание мужского рода: «Плиний». А «-ус» у нас пропало.

В этом есть своя логика, потому что в родительном падеже было бы «Плиниуса», но для человека, хоть чуть-чуть понимающего латынь, это будет дико звучать. Получается окончание мужского рода в именительном падеже, а следом еще одно окончание – уже родительного падежа. В общем, не просто. Поэтому у нас отрезали латинское окончание и приделали свое. Вот так «Кикерон» превратился у нас в имя известного человека Марка Туллия Цицерона.

Д. Пучков: Я бы добавил еще, что Марк на самом деле «Маркус».

К. Жуков: Маркус, естественно. Он Маркус Тулиус Кикеро.

Д. Пучков: Да-да-да, там кругом «-усы», по-моему, весь латинский язык из «-усов» состоит.

К. Жуков: Ну, не весь, конечно.

Д. Пучков: Как в Латвии, когда реформа была: «Шарик-с, Шарик-с!» – «Гав-с! Гав-с!» Так и там.

К. Жуков: *Второй вопрос:* почему он «Цицерон», а не «Кикерон»? Сразу скажу: буква «с» в латинском языке читается только как «к». А буква «к» появляется, как правило,

в заимствованных греческих словах. Если мы говорим о латинских словах, это все звучит как «к». Звук «ц» перед «е», «и», дифтонгами «ае», «ое», то есть «э» и «е» появляются только в вульгарной латыни и утверждаются в Средневековье, а оттуда перекочевывают в МГУ, потому что там до сих пор так учат. Ну чему хорошему могут научить в Москве, право слово! Мы веками так говорили, произносим «Цицерон» – и все знают, что это слово обозначает, а «Кикеро» вообще не к месту.

Д. Пучков: Приведу простой пример из английского: есть Гудзонов залив (Hudson bay), который все знают, а есть миссис Хадсон (тоже Hudson).

К. Жуков: Хотя они все Гудзоны.

Д. Пучков: Она Гудзон, да.

К. Жуков: Так и есть. Поэтому не вижу причин что-либо менять. Я не буду публично называть Цезаря «Кайсор», зачем людей путать.

Д. Пучков: Короче говоря, принято в русском языке говорить не «Маркус», а «Марк», не «Кикеро», а «Цицерон».

К. Жуков: Ну сложилось так – чего уж тут!

Д. Пучков: Я считаю, что нельзя от этого отходить. Особо наблюдательные граждане сообщили, что в Риме не было царей, а в сериале по-английски говорят «кинг». Докладываю: «кингов» в Риме не было. В русской традиции всех римских царей называют «царями» и только «царями». В Греции тоже цари были.

К. Жуков: Так получилось, потому что наша историография возникла и развивалась при Петре I и позже, это XVIII век и далее. Тогда имела место очень сильная вестернизация всей науки.

Д. Пучков: Немецкие ботаники понаехали.

К. Жуков: Понаехали немецкие ботаники, физики, и все нам нарушили: слово «царь» стало считаться ниже европейских «кесарь», «кайзер», «император» и даже «кинг» – «король». Царь – это верховный владыка, монарх, но что-то такое архаичное, что могло быть, скажем, в Древней Греции. И поэтому всех правителей, которые были, например, в Риме в эпоху Тарквиния Гордого и прочих, стали называть «царями», чтобы всем окружающим было понятно: речь идет о чем-то жутко древнем, что потом поменялось на что-то более прогрессивное. Царя сменила республика. Даже дураку ясно, что это более прогрессивно. Поэтому, собственно говоря, у нас еще с XVIII века повелось всех этих людей скопом звать «царями», хотя они не были ни царями, ни «кингами». Правильно было бы называть их «вождями», но это у нас не принято. Так что в сериале абсолютно верно сделано: «кинг» – это «царь».

Д. Пучков: Есть еще некоторые тонкости: все герои обращаются друг к другу «сэр». В переводе на русский это звучало бы как-то неловко. Древние римляне друг друга «сэрами» называют!

К. Жуков: «Сэркали».

Д. Пучков: Под этим подразумевается «господин». Еще есть момент со словом «солдат»: они там «солджерс», но «солджерс» (солдаты) – от слова «сольдо».

К. Жуков: Наемник, значит.

Д. Пучков: Да, и появились они сильно позже...

К. Жуков: Приблизительно через 1500 лет.

Д. Пучков: ...поэтому их в переводе называют легионерами – это правильнее, как мне кажется.

К. Жуков: Еще они регулярно друг к другу обращались просто: «военный» – «милитес». «Послушайте, военный, нам оружие дадут?»

Да, кстати, о военных. *Вопрос третий:* как легионеры воевали? Как они кидали дротики свои – пилумы? («Пилум» во множественном числе звучит как «пило».) Когда я отвечаю: непонятно, как кидали, мне говорят: а чего вы тогда в своей реконструкции делаете?

Д. Пучков: Бросаем друг в друга заточенные копья.

К. Жуков: Да, по полтора килограмма.

Д. Пучков: Именно этим мы и занимаемся.

К. Жуков: Реконструкция – это не исторический источник, а финал исторического исследования на основании исторических источников. Изготовив полный комплект обмундирования римского легионера эпохи Цезаря, мы можем выяснить некоторые детали. Дело в том, что у нас нет ни одного полного комплекта доспехов того времени, только отдельные элементы. Но, воспроизведя их целиком и положив на

весы, мы можем определить: весит это с полной выкладкой 42 кило для человека среднего роста.

С помощью трасологического анализа, то есть изучив следы инструмента, оставленные, например, на шлеме, и учитывая материал, из которого он сделан, а также его геометрию, которая восстанавливается после исследования археологических образцов, мы можем выяснить, как этот шлем изготавливался. И можем изготовить реплику, используя точно такие же материалы. Это фактическая информация. Но чтобы выяснить, как именно римский легион кидал дротики, нужно тысяч десять человек запереть лет на пять и заставить каждый день кидать дротики. Чтобы эти люди жили и спали в обнимку с ними, совершали пешие марш-броски. Вот тогда у нас будет конкретная статистика применения дротиков, мы сможем выявить, что вот так бросать невозможно, а вот так, скорее всего, можно. Но даже такой эксперимент не даст ответа на вопрос, как их кидали римляне, потому что участники эксперимента будут кидать в мишени и в ответ в них никто не будет стрелять. Этот чудовищный эксперимент будет длиться всего пять лет, а вот к моменту появления Цезаря он продолжался уже тысячу лет! То есть опцион, который дрючил новобранцев в каком-нибудь любимом XIII легионе Цезаря, воевал еще 25 лет назад, а тот, кто дрючил его, воевал еще на 25 лет раньше, и получается, что традиция использования этого оружия еще от Пунических войн идет. У нас нет возможности провести такой длительный экспери-

мент. Мы призовем какого-нибудь сержанта ОМОНа, он посмотрит, скажет: «Вы все козлы» и откажется с нами сотрудничать. И будет прав.

Д. Пучков: «У нас все это делают не так».

К. Жуков: А как это у них делалось, мы не знаем. И не слушайте тех, кто рассказывает, что было так-то и так-то. Это наше представление о том, как нам было бы удобно. Нам, а не им.

Д. Пучков: Строить предположения не возбраняется. Но узнать, как было на самом деле, мы не можем – источников не осталось.

К. Жуков: По-видимому, римляне считали технику использования этого оружия абсолютно очевидной, не требующей какой-то письменной фиксации.

Д. Пучков: Я даже подумал, что они на гладиаторские игры ходили, поскольку все хорошо понимали, что там делать надо – насладиться мастерством фехтования...

К. Жуков: Я думаю, они ходили не для этого. Гладиаторские игры в первую очередь были религиозным ритуалом. Римляне ходили туда на такую приятную, веселую службу. Божественная литургия с блэкджеком и шлю-хами.

Д. Пучков: А до кучи еще кого-нибудь зарежут.

К. Жуков: Какое может быть фехтование между человеком и львом? Гладиаторы ведь дрались не только друг с другом, но и с животными.

Д. Пучков: Ну, это другое.

К. Жуков: Лев фехтовать не умеет, это я точно говорю. Он подойдет и откусит голову.

Д. Пучков: Что тоже непросто – заставить дикого льва посреди беснующейся толпы на кого-то набрасываться.

К. Жуков: Ну если не давать ему есть пару дней, он может от вида беснующейся толпы охренеть так, что порвет всех, кого увидит, не заботясь о театральном эффекте. Беснующиеся коты весом в 300 кг – это серьезно.

Д. Пучков: Не забалуешь, да. Ну так что, мы на все вопросы ответили?

К. Жуков: Да, на три вопроса, которые повторяются постоянно, мы дали исчерпывающие, как мне кажется, ответы.

Д. Пучков: Ну а теперь приступим ко второй серии замечательного сериала «Рим».

К. Жуков: Для начала скажем о титрах и заставке фильма, которая сделана очень хорошо, но там показывают кусок римского календаря на какой-то стене, и крупным планом камера проезжается по нескольким месяцам, обозначенным цифрами 30 – три X. Напомню: мы говорим о I веке до н. э., причем до реформы Юлия Цезаря.

Д. Пучков: До юлианского календаря.

К. Жуков: В доюлианском календаре не было ни одного месяца продолжительностью 30 дней. Месяцы март, май, квинтилий, который потом стал июлем, имели по 31 дню, в феврале было 28 дней, остальные – по 29 дней. Внимательнее надо быть... При этом мультики из римских граффити

сделаны настолько круто, что я заставку пересматривал раза три, когда первый раз ее увидел.

Д. Пучков: Мало нецензурных надписей.

К. Жуков: Да, их было больше. Кстати, по поводу нецензурных надписей. Есть в Крыму один город, ученые долго спорили, являлся ли он на самом деле городом или нет. Стены, дома из камня – все имелось, но был ли он полисом или просто колонией, выселками, дальней факторией? Все решило граффити в общественном туалете, которое гласило: «Я, матрос такой-то, сношал граждан города такого-то в жопу». Благодаря этой надписи определили, что это полис, потому что не в полисе не может быть граждан.

Д. Пучков: Ха-ха-ха! Отлично!

К. Жуков: Пока я не уполномочен говорить, о каком конкретно городе речь, но факт такой есть.

Д. Пучков: Научная дискуссия была завершена, да?

К. Жуков: Да, но те, кто нашел надпись, оказались в неудобном положении. Научный руководитель этого прекрасного археологического коллектива сразу предложил опубликовать данную информацию, на что ему сказали, что в таком виде это публиковать...

Д. Пучков: ...некомильфо.

К. Жуков: Понимаете, надо подумать. Тем более что там же не сказано «сношал», там сказано совсем по-другому.

Д. Пучков: Правдиво.

К. Жуков: И если на русский перевести...

Но давайте перейдем непосредственно к фильму: армия Цезаря собирается уходить из Галлии, а Цезарь не собирается и сидит там. И вот раб-бухгалтер Поска говорит своему боссу примерно следующее: солдаты устали, им бы разойтись по домам с набитыми карманами. Ну, до изобретения карманов должно пройти еще примерно 1600 лет – переводчикам пофигу! Там было сказано: «с набитыми кошельками».

Д. Пучков: Мошна.

К. Жуков: Никак не «с карманами».

Итак, Цезарь стоит с войсками в Галлии, а Поска, говоря про солдат и карманы, упрекает начальника, что в Рим-то он не сильно торопится, а между тем оставаться вне Рима – так сказано в фильме устами раба Поски – некомильфо, потому что срок консульства заканчивается, солдаты хотят по домам. Что делать дальше? Солдат нужно будет или отпустить, или вести в Рим, а они, может быть, за тобой и не пойдут. Цезарь ему говорит: «Ты раб, и...»

Д. Пучков: «...что ты можешь понимать...»

К. Жуков: «...в вопросах лидерства и подчинения у тебя просто от рождения большие пробелы». На что Поска идет к какой-то стоечке, видимо с архивом, и находит там расписку о выдаче 1000 денариев. Спрашивает: «Тысяча денариев – это кому?» Выясняется – на подкупы.

Так вот, во-первых, Цезарь был не консулом, а проконсулом – не доисторической обезьянкой, а врио консула. Он был проконсулом в Галлии. А самое-то главное: весь разго-

вор лишен смысла, потому что Гай Юлий Цезарь не торопился в Рим не потому, что он не хотел туда. Он очень хотел, но боялся, что его могут отдать под суд. У Цезаря не было никаких гарантий, что этого не произойдет, а пока он находился с верными ему легионами за границей – попробуй отдай его под суд.

Д. Пучков: Все было хорошо. Если прижмут к реке – никаких гарантий.

К. Жуков: Да. Дело в том, что Цезарь изрядно накосячил. Впрочем, это было совершенно неизбежно, так косячили все. Чтобы понять его проступки, нужно отскочить буквально лет на 10 назад по хронологии и оказаться в начале эпохи триумvirата (триумvir – это «трехмужчинье», «vir» означает «муж», «мужчина»), союза, заключенного Гаем Юлием Цезарем, Гнеем Помпеем Великим и Марком Крассом, которые, собственно, и были первыми триумвирами. Замечу, что Первый триумvirат, который кочует из книжки в книжку, это чисто историографический артефакт. Такого триумvirата не было, он придуман по аналогии с триумvirатом, который у нас в историографии называется Вторым: между Марком Эмилием Лепидом, Марком Антонием и Гаем Юлием Цезарем Октавианом, которые себя провозглашали триумвирами.

Д. Пучков: А «virtus» – доблесть, мужество, да?

К. Жуков: Мужество. Так вот, ни Красс, ни Помпей, ни Гай Юлий Цезарь не объявляли себя триумвирами. У них

была тайная договоренность, и мы не знаем, когда они ее заключили. Предполагается, что этот картельный сговор имел место примерно в 60 году до н. э., но дата условная. По сути, это был натуральный заговор. Тогда модно было – то заговор Катилины (который не так давно разгромили), до этого удавшийся заговор Суллы, теперь вот эти товарищи втроем договорились. В общем, у нас сложилось ложное понимание, кем в этот период был Цезарь. Поэтому смотришь кино, и тебе непонятно: о каком суде может идти речь? Все думают: Цезарь же император, под какой суд его могли отдать? Ну хорошо, не император – триумvir из Первого триумvirата. Но в том-то и дело, что Первый триумvirат – это союз влиятельнейших политиков, которые по-тихому договорились рулить совместно. Это были очень влиятельные, очень богатые люди, которые могли подкупать политиков и занимались этим постоянно. Зачем? Они хотели заполучить побольше власти и богатства. В ту эпоху собственный успех не отделялся от успеха страны, все были свято уверены, что если кто-то наворуется и встанет во главе государства, значит, его боги любят и вместе с ним они будут любить страну.

Д. Пучков: Прикольно!

К. Жуков: И тот, кому удавалось обогатиться, думал: «Я сейчас все организую как надо. Эти-то дурачки, это же совершенно очевидно – вы посмотрите, как у них мало денег, а у меня много, значит, меня боги любят, я удачливый».

Д. Пучков: Невозможно спорить.

К. Жуков: Да.

Д. Пучков: Практически готовые протестанты.

К. Жуков: Гай Юлий Цезарь как раз был из таких. Политическая жизнь заключалась в том, что он должен был постоянно покупать голоса. Подкуп граждан и политиков был абсолютно нормальным делом. В какой-то момент это стало выходить за все рамки, и Помпей в свое царствование уже принимал законы против подкупа. В Римской республике иногда на это тратилось до 20 % годового бюджета – ну надо же накормить людей, пир им устроить! Там не только хлеб раздавали. Откуда ты будешь деньги на все это брать? Тебе на подкуп сенат из казны римской ничего не даст. Может выделить часть бюджета, если это будут, например, какие-то праздники. Но если ты собираешься подкупать людей, чтобы они тебя избрали консулом, то будь добр – сам плати. На все это требовались чудовищные деньги! Их приходилось брать в долг, потому что ни у кого, кроме самых богатых граждан в истории Рима, например у Марка Красса, таких средств не было. Цезарь на политическую жизнь истратил все свое состояние и остался очень много должен. А долги возвращать было не из чего. Чем он постоянно на хлебных должностях занимался? Он воровал, а деньги отдавал кредиторам.

Д. Пучков: Проклятый коррупционер!

К. Жуков: Немножко не так. Это мы сейчас говорим, мол, коррупционер и нехороший человек, а тогда все-таки был еще I век до н. э. По сравнению с тем, что было в Древ-

нем Рима, даже раздолбайская Российская Федерация образца 2017 года – это алмазный бастион законности с прозрачной политической и юридической системой, с абсолютно неподкупными полицейскими и судьями. В Риме если человек занимал какую-то должность, он абсолютно законно воспринимал ее как место, с которого он кормится, потому что зарплату-то ему никто не платил.

Д. Пучков: Дали пистолет – крутись, как хочешь.

К. Жуков: Да, удостоверение, пистолет и – «обязуюсь зарплату передавать в фонд командования безвозмездно и полностью».

Ну и вот, случился первый якобы «триумvirат» (повторю, что на самом деле его не было, о нем никто не знал). Но как-то пользоваться своими достижениями в политике и бизнесе надо – вот они и воспользовались: нарезали себе провинций, решили, кто где будет контролировать политический процесс, в частности Гаю Юлию Цезарю досталась провинция Цизальпинская Галлия.

Д. Пучков: Цизальпинская – это значит «за Альпами»?

К. Жуков: Нет, за Альпами – Трансальпийская. Цизальпинская – это то, что теперь называется Ломбардией, это Милан, долина реки По. Трансальпийская Галлия – это современный Марсель и прочее. Еще была Нарбоннская Галлия – это современная Южная Франция. Так вот, Цезарь стал проконсулом Цизальпинской Галлии. Еще он получил провинцию Иллирия – это с другой стороны Адриатического

моря.

Д. Пучков: К Югославии?

К. Жуков: Да, побережье там тоже было его. Каждой провинции полагался один легион. То есть у Цезаря оказалось, таким образом, два легиона. Кроме того, он стал наместником, проконсулом Нарбоннской Галлии – это уже три легиона. Ну, он и подумал: все, конечно, хорошо, но почему Трансальпийская Галлия ничего не делает?

Д. Пучков: Что же я сижу, дурака валяю, да?

К. Жуков: Там так приятно, так здорово все! И он в 58 году до н. э. начал войну без санкции сената.

Д. Пучков: Деньги очень нужны были.

К. Жуков: Да. Он пришел на территорию современной Швейцарии, договорился с гельветами, то есть с галлами-кельтами, которые там жили, помог им в борьбе против переселяющихся туда германцев, разбил германского вождя Ариовиста и в 57 году вторгся на территорию племени белгов (которые потом дали имя Бельгии). Так, собственно, началась серия Галльских войн, которые не были инспирированы Римской республикой. Эти действия Цезаря вызвали огромное негодование в сенате. Но при этом в Рим караванами шли телеги с добром, всякими ништяками, пленные рабы. Поэтому хотя все страшно Цезаря ненавидели, но сделать ничего не могли. Ну, воюет человек... Если бы Цезаря разбили, то ему бы сразу предъявили: чего полез, тебе же никто не разрешал! А он присоединяет территорию за терри-

торией. В Англию первый раз прогулялся, правда неподготовленный. Можно сказать, на разведку ходил. Цезарь фактически присоединяет Трансальпийскую Галлию. И получилось, что в руках Рима оказался гигантский кусок: Цизальпинская Галлия, Трансальпийская Галлия и Нарбоннская Галлия. Цезарь благодаря этим войнам обогатился невероятно, он стал самым богатым человеком республики! Даже богаче Красса, тем более что Красс-то в 53 году погиб в битве при Каррах. Он сильно завидовал Цезарю, захотел так же...

Д. Пучков: И не смог.

К. Жуков: Да, не смог. Почти все войско погибло, только небольшая часть выжила под командованием Гая Кассия Лонгина. Это был очень опытный военный, который потом встанет на сторону Марка Юния Брута в борьбе уже с Гаем Юлием Цезарем Октавианом. В фильме Гая Кассия Лонгина показали совершенным размазней и «ботаником», на самом деле это был пес войны и жуткий человек. Он разбил Марка Антония и Гая Октавиана в первой битве при Филиппах.

Д. Пучков: Ловок! Итак, Цезарь ведет незаконную войну без разрешения сената, то есть даже тогда надо было как-то это оформить.

К. Жуков: Ну, хотя бы поинтересоваться мнением законодательного органа...

Д. Пучков: Плюс это же еще должно быть религиозно как-то оформлено – злые жрецы должны были бросать копья куда-то.

К. Жуков: Дело в том, что Цезарь с юных лет был жрецом-фламингом. А это пожизненная должность. И конечно, он не имел права начинать войну, но если он видит прямую угрозу Римской республике, то имеет право, никого не спрашивая, действовать. Например, кто-то напал на границе – он поднял по свистку своих солдат и дал по шапке наглomu агрессору. А как лучше давать по шапке агрессору? Малой кровью, стремительным ударом на чужой территории. Почти до Парижа дошли – как здорово!

Цезарь наворовался, вроде бы все хорошо, но его постоянно пытались привлечь по суду. А подкупленные им политики или просто друзья всячески это дело блокировали, причем абсолютно законно: у проконсула был судебный иммунитет. То есть пока Цезарь исполнял свою должность, никто не мог привлечь его к суду. Это было правильно, потому что проконсул, как правило, находится не в Риме. Если он не в Риме и без иммунитета, то любая кодла, которая его не взлюбит, засудит его по первому удобному поводу. А он где-то далеко и сам за себя заступиться не сможет. Ну и тут, конечно, назревал вопрос: что он все время проконсулит и проконсулит – это же должность выборная. Пора меняться. И его пытались поменять, но он постоянно дистанционно избирался. В 53 году до н. э. Марк Красс погиб, и триумvirат превратился в дуумvirат, а Гай Юлий Цезарь стал абсолютно не нужен Гнею Помпею Великому. Пока их было трое, они уравнивали друг друга, притом что Красс и Помпей терпеть друг

друга не могли, а Цезарь их постоянно мирил. И вот остались Помпей и Цезарь. Несмотря на брачные узы между дочерью Цезаря и Помпеем, они тоже были, в общем, друг другу не нужны.

Помпей, находясь в Риме, чувствовал себя в выигрышном положении, потому что мог непосредственно влиять на сенат. И он пропихнул интересную поправку к закону, который разрешал магистратам (магистрат – это, в принципе, любой чиновник; проконсулы и консулы были высшими магистратами, а рядовые чиновники, в частности трибуны, были ординарными магистратами) выдвигаться на выборы, не присутствуя лично в Риме. По новым правилам, чтобы участвовать в выборах, они должны присутствовать в Риме. Следом Помпей провел поправку о том, что некоторым магистратам в особых случаях по разрешению сената можно-таки баллотироваться дистанционно. Но так как предыдущая поправка уже вступила в силу, то для Цезаря это уже ничего не меняло, ему нужно было возвращаться в Рим, иначе он не смог бы продлить свои проконсульские полномочия. Для него ситуация была абсолютно жуткая. И когда Поска ему сказал, что пора возвращаться в Рим, Цезарь должен был посмотреть на своего доверенного человека с большим удивлением, потому что доверенный человек не сечет...

Д. Пучков: ...что здесь, собственно, происходит.

К. Жуков: А вроде такой умный...

Д. Пучков: Он кто по национальности, как ты думаешь?

К. Жуков: Поска? Не знаю.

Д. Пучков: Имя какое-то странное.

К. Жуков: Это, я думаю, кликуха римская. Рабам постоянно давали кликухи. Что там выяснять, кто он, – будешь Поска. Почему Поска? Да потому что!

Д. Пучков: Как у них интересно складывалось: вот Поска – вроде ты с ним общаешься на равных, и тут же он для тебя раб? Как это?

К. Жуков: Ну это же домашний раб, что называется.

Д. Пучков: Хаус-ниггер.

К. Жуков: Да. Они могли выполнять очень важные функции, потому что служили хозяину всю жизнь и ничего, кроме хорошего, от этого человека не видели. При этом человек он толковый, умный, образованный – чего ж его не использовать-то? Из них вольноотпущенники рано или поздно получались. После смерти хозяев, как правило.

Под конец диалога Цезарь заявляет, что свой человек в Риме ему, конечно, нужен, и он намерен отправить туда Марка Антония, чтобы он избрался народным трибуном, и что уже активно раздает взятки, а та бумажка про тысячу денариев – это как раз была взятка. Поска ужасается и говорит: «Марка Антония в народные трибуны?! Но ведь он... Я думал, это место почти священо – оно позволяет накладывать вето на решения сената». «Возможно, ты прав, – говорит Цезарь. – Пошлю Страбона, чтобы он присматривал за Марком Антонием». Страбон – это мужик в серой тоге со

всклокоченными волосами – судя по всему, имеется в виду автор сочинения «География». Зачем этого персонажа ввели в фильм? Он ничего там не делает...

Д. Пучков: Только смотрит со значением.

К. Жуков: То испуганно, то со значением. Видимо, чтобы всем, кто знает, что он написал «Географию», было интересно.

Д. Пучков: То есть он присмотрит за Марком Антонием?

К. Жуков: Да. В фильме Марк Антоний показан каким-то веселым разгильдяем...

Д. Пучков: Отличный! Один из лучших.

К. Жуков: Мне очень нравится!

Д. Пучков: Негодяй!

К. Жуков: Марк Антоний и Тит Пулло – два моих любимых персонажа.

Но дело в том, что Марк Антоний уже исполнял должность квестора в Риме и как-то справлялся без присмотра Страбона. Марка Антония хорошо знали – он был там не чужой человек. Можно подумать, что у Цезаря в Риме не было своих людей, кроме него. А ведь там был ставленник Цезаря Луций Корнелий Бальб Старший, Гней Опций. В конце концов, Цезарь постоянно подкупал консулов. Так что было на кого положиться. В любом случае в фильме абсолютно правильно показано, что народный трибун – это очень важная должность: трибунов было двое, и они были защитниками плебеев, то есть народа, основной массы римлян, а значит –

и самого города, потому что Рим, как известно, это не стены, а толпа. Да, самое главное – трибуны могли накладывать veto на любое решение сената: мол, глас народа говорит, что так мы делать не будем. Цезарю-то было нужно, чтобы его не смогли притащить в суд, по крайней мере сразу. Чтобы у него было время подумать и сманеврировать.

На дворе уже 50 год до н. э., то есть события первой серии от событий второй отделяют два года. Марк Антоний поехал в Рим избираться народным трибуном не один, а в компании с Квинтом Кассием Лонгином – кузеном будущего убийцы Цезаря Гая Кассия Лонгина. Но если за подлинным Марком Антонием присматривать, наверное, было не очень надо, то за киношным нужен был глаз да глаз: как только храбрые солдаты XIII легиона и Марк Антоний оказываются в трех часах пути от города, нам показывают, как последний, не снимая кирасы и каски, «жарит» страшно пастушку под деревом под аккомпанемент овечьего «бе-е-е-е».

Д. Пучков: Не отстегивая сабли!

К. Жуков: Да, у него через плечо сабля.

Д. Пучков: Молодец, молодец!

К. Жуков: Да-да-да, это нравится легионеру Титу Пулло, который, конечно же, его сопровождает, и он описывает программу пребывания в столице: «Ого, девчонки! Ждите меня – я трахну всех шлюх, выпью все вино и выкурю всю дурь!»

Д. Пучков: Сразу насущный вопрос: они курили?

К. Жуков: Нет, они ей дышали. Насмотрелись у скифов,

которые были специалистами по потреблению каннабиатов. Устраивали нечто вроде индейских дымовых бань – в шатер ставилась жаровня, на нее клали кипу травы... Но все эти похабные разговоры жутко раздражают унылого республиканца стойка Ворена, который говорит: «Веди себя прилично, ты под знаменем!» «Скажи это вот ему!» – отвечает Пулло, имея в виду Марка Антония.

Д. Пучков: А он не под знаменем?

К. Жуков: Он не под знаменем. Ну, в общем, Марк Антоний закончил свои половые безобразия...

Д. Пучков: ...и с криками: «Иэх-хо-хо!»...

К. Жуков: ...въехал в священные пределы города. И вот он уже – народный трибун.

Д. Пучков: Да-да, в фильме прикольно показано, что все – купленные, сволочи. Отлично, отлично! Политика как она есть, так сказать.

К. Жуков: Да, американцы показали все суперзамечательно! Марка Антония поздравляют с избранием. А вот где в этот момент находился второй народный трибун, непонятно. За всем этим с крайним недовольством наблюдают противники Цезаря – Гней Помпей Великий, Марк Порций Катон, Марк Туллий Цицерон и Метелл Сципион. Сципион говорит, мол, «пусть черви радуются, реальная власть все равно в наших руках». Напомню, что Сципион такой старикашка лет восьмидесяти, у которого проблемы с речью. Он прав лишь отчасти. Антоний и Кассий стали народными трибуна-

ми, но кандидат в консулы Сервий Сульпиций Гальба, который поддерживал Цезаря, на выборах пролетел, потому что денег на подкуп не хватило – слишком много взяток раздали за народных трибунов.

Д. Пучков: Политический процесс пошел не так.

К. Жуков: Так что именно трибуны должны были блюсти интересы Цезаря в Галлии. Народные трибуны – это очень серьезно, прямо скажем. Не имея своих сторонников на обоих постах, противники Цезаря говорить о полноте власти не могли, у них были только некие преимущества. И самое главное преимущество заключалось в том, что Цезарь не мог свалить из Галлии просто так. Он же был не только римским политиком, но еще и военачальником, который вынужден был следить за местным населением – не взбунтуется ли оно опять. Пока он находился в Галлии, были гарантии, что не взбунтуется, потому что там его боялись, откровенно говоря.

Д. Пучков: Восемь лет в боях и походах.

К. Жуков: Ну а в 50-м году консулат разделился поровну (один кандидат в консулы, цезарьянец, пролетел), консулами были Гай Клавдий Марцелл, который терпеть не мог Цезаря, и Луций Эмилий Павел Лепид, который тоже не любил Цезаря, но ему заплатили 1500 талантов...

Д. Пучков: Денежки неплохие!

К. Жуков: Мягко говоря! И тут же Луций Эмилий Павел Лепид стал лучшим другом Цезаря! Поэтому точно говорю – у помпеянцев полноты власти не было. Но, еще раз повто-

рюсь, у них имелись серьезные преимущества, которые они собирались использовать.

Приехав в Рим, Антоний распускает отряд и просит Ворена проводить Гая Октавия Фурина домой к маме Атии, где центуриону дадут денег. По фильму Октавий ездил в Галлию, и, воспользовавшись случаем, его отправили домой под охраной. На самом деле это все неправда, потому что фактически Октавий в Галии: а) не был; б) своего двоюродного деда увидел только после начала гражданской войны, году в 49-м до н. э.

Д. Пучков: То есть лошадь не возил, в плену не был.

К. Жуков: Ну а в политику и в ряды сторонников Цезаря Гай Октавий попал очень просто – он воспитывался при доме своей бабушки Юлии до самой ее смерти в 51 году до н. э., он отлично знал всю родню, все ходы, кто с кем дружит. Чувствовал себя там как рыба в воде.

А в фильме Гая Октавия встречает его сестра Октавия-младшая, дочь Атии и Гая Октавия Старшего. Почему-то не показана Октавия-старшая, дочь Гая Октавия от первого брака, ведь он женился на Атии, уже имея детей. А Октавия-младшая в это время вообще-то у мамы дома жить не могла, потому что она уже пять лет – с 55-го года, с возраста пятнадцати лет – была замужем.

Д. Пучков: То есть в первой серии ее ловко развели.

К. Жуков: Причем замужем она была не абы за кем. В доме Атии мы наблюдаем душераздирающую сцену: Атия орет

на какого-то молодого покемона. Выясняется, что это некто юный Глабий, муж Октавии. «Убирайся прочь из хаты!» Покемон дерзит: «Это моя законная жена! Никуда я не пойду!» И Атия обещает ему, что если он сейчас не пойдет, то она натравит на него собак. Одна беда – настоящим мужем Октавии был не кто иной, как вышеупомянутый Гай Клавдий Марцелл, действующий консул.

Д. Пучков: Который ненавидел Цезаря так, что кушать не мог, да?

К. Жуков: А ненавидел он Цезаря, потому что Цезарь лично пытался расторгнуть их брак, чтобы отдать Октавию за Помпея вместо умершей дочери Юлии.

Д. Пучков: Интересно!

К. Жуков: Это не Атия подкладывала дочку под Помпея, а Цезарь свою внучатую племянницу. Но у него ничего не получилось. Гай Клавдий Марцелл терпеть не мог Цезаря, и из людей, в общем, к нему нейтральных он перешел в яростную оппозицию. Вот его-то можно было показать, потому что это яркий персонаж римской истории, который долго и последовательно боролся с Цезарем.

Клавдию было к тому времени 43 года, а нам показали мальчика лет двадцати пяти. Ну и попробовала бы благо- нравная римская матрона так высрать на действующего консула!

Д. Пучков: Так яростно.

К. Жуков: И чего она раздухарилась насчет собственно-

го дома (мол, прочь из моего дома)? Она была счастливо замужем вторым браком за Луцием Марцием Филиппом, консулом 56-го года, и поскольку римляне практиковали строго патрилокальный брак, она должна была жить в доме у мужа, то есть это был не ее дом. В фильме Луция Марция Филиппа аннигилировали, чтобы превратить Атию в жуткую тварь, которая сделала как минимум процентов 25 всего фильма.

Д. Пучков: Молодец!

К. Жуков: Да. И вот прибывает домой будущий Август и громогласно рапортует, что прибыл господин Октавиан, от чего я опять дернулся, потому что он был Октавий, а не Октавиан. Он, наверное, стеснялся своего плебейского происхождения и, когда его усыновил представитель знатного древнего патрицианского рода Гай Юлий Цезарь, немедленно (и на полном основании) сменил свои имя, фамилию и отчество на Гай Юлий Цезарь, а «Октавиан» сделали родовым когноменом, Не «Октавий», а «Октавиан», чтобы никто не вспоминал, что он вообще-то никакой не Гай Юлий, а всего лишь Октавий.

За обедом у Атии оказываются легионеры Ворен и Пулло. Как сказал Октавий, оба награждены Цезарем лучшими конями и могут следовать за орлом легиона, поэтому они имеют право сидеть у них за столом, это не будет ущербом для чести семьи.

Д. Пучков: Серьезно? А то можно было запомоиться, пустив лоха какого-нибудь, да?

К. Жуков: Да. Ну и они за обедом ярко выказывают свои политические пристрастия: Луций Ворен – сторонник Катона и старины, то есть Римской республики: все, что было при дедах, должно быть и у нас, потому что деды все придумали хорошо, а мы можем только испортить. А Пулло за Цезаря, ему плевать на все законы, потому что у него есть любимый военачальник, и если Цезарь сейчас раздаст звездюлей всей этой оборзевшей олигархии, в Риме будет хорошо, и Пулло любой майдан от Цезаря поддержит. Потом они покидают дом Атии, и Ворен направляет Пулло в Субуру, где находятся лучшие бордели. Собственно говоря, куда Пулло и надо.

Д. Пучков: Делиться знаниями, так сказать. Только что он был прекрасный семьянин, и вдруг оказывается, что он знает, где лучшие шлюхи.

К. Жуков: А он не мог этого не знать, потому что Субура – это был известный на весь Рим неблагополучный район. Как у нас Лиговка была при царях, например, или был нехороший район Купчино. Ты там жил.

Д. Пучков: Там и сейчас неплохо. Мне этот рассказ центуриона сразу напоминает, как в любом мужском сообществе звучит фраза: «А можно всех посмотреть?», и тут же раздается дикий смех, казалось бы, приличных людей.

К. Жуков: Да, кстати, Марк Антоний родился в Субуре, там он и понабрался манер шпилить кого и где попало. Ворен идет домой, оставив Пулло. Дома исписаны шикарными граффити, кругом овцы, гуси, козы – наверное, так оно и бы-

ло. Улицы воссозданы весьма правдоподобно, архитектура передана просто блестяще! Сделано все из гипсокартона...

Д. Пучков: ...но выглядит отлично.

К. Жуков: Все выполнено с такой любовью! Мостовые мощеные, слегка кривенькие. Это вам не дебильный фильм «Викинг», тут сразу видно, почему каждая серия стоит пять миллионов долларов.

Д. Пучков: Богато.

К. Жуков: Очень богато! Матчасть нужно отдельно похвалить – настолько хорошо все. Абсолютно мастерски и ненавязчиво тебя переносят в атмосферу Древнего Рима.

Д. Пучков: Это серьезнейшее мастерство и тех, кто все это рисовал, изобретал, и тех, кто это сколотил, осветил и заснял.

К. Жуков: Да, причем так, чтобы это не лезло в камеру специально. Если показывают некий предмет, значит, дальше будет развитие сюжета, в котором он будет завязан. Нет показухи: мол, у нас все по-богатому, мы только что потратили 100 тысяч долларов на безделушки, поэтому нужно их продемонстрировать. Вот, например, бюджет нашего фильма «Александр. Невская битва» составил шесть миллионов долларов, немало для 2007 года. Матчасти было довольно много, поэтому как только оператор начинал что-нибудь снимать, тут же прибежал продюсер Игорь Николаевич Каленов (он же по совместительству режиссер) и кричал: «Покажи вот эти чашки! Ты знаешь, сколько я за них заплатил? Пря-

мо давай крупным планом. Чего мы тут их на стол поставили так просто?» Ну, это такое дешманство! Это же сразу в глаза бросается.

Д. Пучков: Но вернемся к Ворену.

К. Жуков: Так вот, Ворен нервничает – он жены не видел восемь лет. «Я друзей не видал по полгода, я жены не видал никогда». И тут он видит замечательную брюнетку – свою супругу (в исполнении Индиры Вармы), которую зовут почему-то по-гречески – Ниоба, а у нее на руках младенец, неуловимо похожий...

Д. Пучков: На соседа!

К. Жуков: ...на саму Ниобу. Как выяснилось, два года назад Ниоба получила похоронку на Ворена. А ребенок этот от мужа сестры. Но объяснять это все Ворену было нельзя, потому что он по-солдатски прямолинеен и очень горяч – он сначала пришибет и только потом будет разбираться. Поэтому она ему врет, что это внук Ворена от его дочери, которой уже целых 13 лет. Целых!

Д. Пучков: Пора уже, да?

К. Жуков: Да. Ворену пришлось поздороваться с детьми, извиниться перед женой за то, что он так на нее наехал, ну и, конечно, сразу подарить ей член германца.

Д. Пучков: Что, кстати, было удивительно: это член германца... Это он засох, по всей видимости. Я не знаю, что там у германцев было.

К. Жуков: Ну, на самом деле он хвастался перед женой,

что привез много рабов из Галлии и сейчас их продаст, а рабы все отличные – вон какие у них письки! – и семейство Ворена заживет!

Д. Пучков: Северные-то рабы ценились, в отличие от южных – сирийцев, греков. Те же все подлые, хитрые.

К. Жуков: И к тому же нежные.

Д. Пучков: Да, такой раб не нужен, а вот толковый германец с севера – другое дело. Как там на рынке: сливки галльских племен – это тебе не шалая-валяя.

К. Жуков: Именно так. Сцена очень печальная, потому что все это вранье пригасило скандал, но потом оно сыграет самую черную роль. Правда, я одного не понимаю: она соврала, но соседи-то молчать не будут, это невозможно. Там почти как в деревне.

Д. Пучков: Да деревня и есть.

К. Жуков: Все в этом дворике живут, все про всех всё точно совершенно знают, там не зашифруешься никак. Ему бы через полчаса все рассказали. Тут какие-то пассивные соседи.

Между тем Антоний, которого величают весь фильм дурацким титулом «генерал Антоний», заходит домой к Атии с целью отметить победу на выборах.

Да, по поводу генерала: «генерал» происходит от латинского «генералис» – «главный». Теоретически Антония могли звать «генералис» – типа «послушай, начальник», но титулом это не являлось, просто обращение: «Эй, босс!» Ти-

тул у него был легат, это его официальное поименование. А теперь еще и трибун. Так что если бы его звали по титулу, то говорили бы «трибун Антоний» или «легат Антоний», но никак не «генерал». Это придумка, но, повторяюсь, теоретически так могли обозначать его старшинство...

У Атии Антоний застаёт кучку помпеянцев: Катона, Цицерона, Сципиона, которые немедленно начинают торговаться с ним насчет статуса его шефа Цезаря – как бы сделать так, чтобы он вернулся. Помпеянцы проводят совершенно конкретную политику: Цезарь должен вернуться, сдаться на милость сената и предстать перед судом. Может быть, его оправдают, если будет себя хорошо вести. Марк Антоний говорит, что Цезарь готов приехать в Рим, но нужно, чтобы ему дали гарантии неприкосновенности. Он готов отправиться в другую провинцию, например в Иллирию (напомню, что эта провинция и так под его контролем), и там пересидеть пару лет, чтобы все сгладилось. Это правда, потому что Цезарь до последнего не хотел конфронтации с кем-либо вообще, по крайней мере публичной. Он всем говорил: будем мириться, не надо ссориться, я готов идти на уступки – это буквально в каждом его документе прослеживается. Может быть, Цезарь и вел какую-то игру, но официально он проповедовал самую миролюбивую политику. Это как раз нормально, что он устами Марка Антония, как показано в фильме, дает своим противникам, условно, руку примирения.

Ну а Тит Пулло проводит весело время между шлюхами

и игрой в кости.

Д. Пучков: Кого-то дрючит с криками и поливая вином. Молодец!

К. Жуков: Да-да-да, отдыхать он умеет. Кстати, это был не просто разврат, пьянка и игра в кости. Это был полурелигиозный или напрямую религиозный ритуал. Игра в кости – это был способ выяснить, насколько тебе благоволят боги, и проигранные деньги, таким образом, были жертвой богу удачи.

Д. Пучков: Неплохо.

К. Жуков: Посещение лупанария тоже было своего рода ритуальным действием, особенно после войны: ты должен очиститься некоторым образом. А не то что захотелось – и пошел по падшим женщинам.

Да, ну и легионер играет с каталами, которые раздевают его до нитки, используя кости со свинцом внутри. Пулло их палит, убивает, но при этом получает тяжелую рану на затылке.

Д. Пучков: Черепно-мозговую травму.

К. Жуков: И приползает к Ворену. Я не понял, как он нашел туда дорогу, потому что в Риме Пулло не был ни разу и где живет Ворен, не знал. Он, видимо, самонаводящийся.

Д. Пучков: Чутье привело.

К. Жуков: Ворен вызывает шикарного доктора для Пулло, который делает ему...

Д. Пучков: Нейрохирурга.

К. Жуков: ...который делает ему трепанацию черепа, достает из мозгов застрявшую щепку при помощи офигенно сделанных бронзовых инструментов – лучковая пила круговая, которой пропиливают кости.

Д. Пучков: Отлично сделаны, да?

К. Жуков: Потом, когда с ним расплачивались, говорил: «Пятнадцать денариев. Это медная...»

Д. Пучков: А как с монетами, кстати, было? Тогда же не было хороших твердых металлов и пуансонов, чтобы шарашить одинаковые дензнаки.

К. Жуков: Почему не было?

Д. Пучков: Ну, они все какие-то кривые. Или это от времени?

К. Жуков: От времени. Они, конечно, были не такие, как сейчас в Центральном монетном дворе чеканят, но вполне себе нормальные. Другое дело, что обеспечить полное монетное обращение в Римской империи на пике могущества и богатства (я про республику даже не говорю) было просто невозможно. Половина обращения происходила в виде натурального обмена, то есть товар менялся на товар без посредства денег. А монеты были всякие. В частности, какие-нибудь наместники той или иной провинции могли отчеканить монету со своей физиономией. Главное, чтобы вес выдерживался. Это же драгоценный металл, он сам по себе ценен. Если на монете государственные регалии изображены, значит, она отчеканена государством и есть гарантия, что в металле

не будет каких-то примесей. А когда примеси появлялись, происходили бунты и восстания.

Пока Ворен лечит Пулло, Помпей договаривается с Цицероном, сидя, судя по всему, в лудусе, то есть в гладиаторской школе, где они смотрят на каких-то странных гладиаторов. Договор хитрый: Цицерон должен уговорить своего друга Сципиона выдать в сенате вотум Цезарю, чтобы тот немедленно распустил армию, прекратил военные действия и, не выдвигая условий, вернулся в Рим, а если не вернется, то будет объявлен врагом республики и народа. «Враг народа» – термин еще из Рима.

Д. Пучков: Многие не знают.

К. Жуков: Да. «Враг народа» в римском исполнении совершенно страшная штука: если кого-то объявляли врагом народа, то с ним и со всеми его родными, с имуществом можно было делать все что угодно. Приходилось сразу сбегать куда-то сломя голову, потому что достали бы...

Цицерон на предложение Помпея говорит, что если они такое сейчас скажут, то Цезарь соберет свои войска и пойдет воевать – у него не будет выбора. На что, естественно, Помпей замечает: «Слушай, мы даже до голосования довести не успеем, потому что в сенате будет сидеть народный трибун Марк Антоний, который сразу это заблокирует своим вето. Но Цезарь увидит, что весь сенат проголосовал против него, что у него мало сторонников и его позиция слабая. Таким образом, мы не раздражим опасного зверя, а проде-

монстрируем слабость его позиции. А если ты, Цицерон, не уговоришь весь сенат проголосовать единогласно, я сяду на корабли со своими войсками и уплыву в Испанию – и разбейтесь с Цезарем сами».

К. Жуков: Я никак не мог выучить полное имя Сципиона. А звали его Квинт Цецилий Метелл Пий Сципион Назика, он был одним из рекордсменов по количеству когноменов. Кстати, тут надо похвалить сценаристов, потому что я отлично понимаю, что 52 минуты серии просто не вместят всех перипетий политической борьбы в сенате – пришлось бы отдельный сезон снимать. Но упрощение сделано блестяще – тот редкий случай, когда талантливые сценаристы своими исправлениями и допущениями не ухудшили исторический сюжет. Это в наше время дорогого стоит.

Не очень понятно, почему Цицерон всю дорогу крутится в Риме. Он в это время (в 50 году до н. э.) исполнял должность наместника в Киликии, то есть в Малой Азии, и должен был находиться далеко от Вечного города. Но фильму это не помешало. Я думаю, так сделали потому, что Цицерона более-менее все знают.

Реально события в те дни неслись галопом: 10 декабря 50 года до н. э. Антонию пришлось столкнуться с попытками отстранить Цезаря от проконсульства. В сенате Кассий и Антоний наложили вето на попытку отозвать Цезаря из Галлии. Через 10 дней, 20 декабря, Антоний пошел на контрмеры – он собрал народный сход и выступил там с речью про-

тив Помпея. И вот тут-то на арене появился еще один подкупленный Цезарем политик, замечательный персонаж Гай Скрибоний Курион. Плутарх пишет, что если Лепида подкупили за 1,5 тысячи талантов, то за сколько подкупили Куриона, даже сказать невозможно. Наверное, сумма была значительно больше. Но он деньги отработывал честно: за Цезаря выступал, сражался и погиб в итоге уже во время гражданской войны.

Д. Пучков: Ну, может, не только в деньгах дело было?

К. Жуков: Да, видимо, и в деньгах тоже, потому что Цезарь ему так заплатил, так заплатил! Вообще, Цезарь был человеком крайне харизматичным и обаятельным – это видно по всем его писаниям. Он располагал к себе. Сам Курион был молод, он не успел проявиться ни как политик, ни как оратор. Он погиб в 35 лет, если я не ошибаюсь. Но Курион был мастерский интриган, поэтому ему, а не Антонию Цезарь доверяет проведение всей интриги, которая разворачивалась накануне гражданской войны. Курион привозит в сенат письмо от Цезаря, в котором тот предлагает мир на основании взаимных уступок. А противники Цезаря отлично знали, о чем письмо, и не дали его прочесть в сенате. Но в конце концов Антоний и Кассий как народные трибуны добились, чтобы письмо внесли в сенат, что было очень важно: письмо как голос Цезаря должно было попасть в официальный орган – и там его должны были публично зачитать. То есть оно стало уже как бы официальным обращением. В

письме говорилось, что Цезарь немножко погорячился, но он готов за это отвечать: он распустит свои войска, если Помпей распустит свои.

Д. Пучков: Толково.

К. Жуков: Из этого также следует, что и Помпею придется идти в суд, потому что они оба одинаково накосячили против буквы закона. Антоний и Кассий смогли заставить сенат прочесть письмо, но не смогли заставить его дать официальный ответ. Ну да, запрос поступил, мы пока разбираемся. Когда разберемся – бог его знает.

А пока Курион занимается интригами, сенат добивается принятия *Senatus consultum ultimum*, то есть чрезвычайного закона, по которому Цезаря отзывали из Галлии. Антоний и Кассий шли на заседание сената с целью наложить вето на этот закон, и вот тут-то на форуме на них напали.

Д. Пучков: Сразу вопрос: они все там с дрекольем каким-то, с дубинами ходили. С оружием ходить запрещено было? В смысле с холодным, с колющим, с режущим?

К. Жуков: Кто с дрекольем и с дубинами?

Д. Пучков: Противоположная сторона, которая их не пускала. До ножей дело дошло не сразу.

К. Жуков: Ну, тут именно толпа, эти люди – клиенты разных богатых патрициев, плебеев, купцов и проч., которые занимают определенные позиции. Вооружать их поголовно железным оружием очень дорого. Конечно, кое у кого оно было, но факт в том, что это не войско и даже не организо-

ванная банда, а толпа, которая выходит на форум. На форуме творились страшные дела. Например, как описывал Плутарх, консула Бальбу, пытавшегося пройти в сенат через форум, встретила толпа недоброжелателей и, как сейчас на ридной Украинщине, устроила ему люстрацию: его облили говном с ног до головы и слегка отмудохали – ну, чтобы понял, что его не хотят видеть в высшем законодательном учреждении республики. Он вынужден был лечиться, дома заперевшись, и издавать свои эдикты оттуда.

Д. Пучков: Однако!

К. Жуков: Это произошло незадолго до разворачивающихся в данный момент событий, которые в фильме показаны абсолютно классно: Марк Антоний должен наложить вето на решение сената против Цезаря. Сторонники Катона ходят и говорят: «Ни в коем случае не мешайте народному трибуну, ни в коем случае не мешайте народному трибуну». Но в толпе оказывается один из бандитов-катал, с которыми подрался Тит Пулло и чьих товарищей убил. Бандит бросается на Пулло с ножом, и тут же вся толпа устраивает там страшный йох-тых-тых. И естественно, со стороны кажется, что напали-то на народного трибуна. На кого – на Пулло, что ли? Кому он нужен, господи!

Д. Пучков: Я считаю, что это самый лучший сценарный ход: когда из-за какой-то фигни (два алкоголика увидели друг друга после драки в публичном доме) вдруг бах – и такие события чудовищной политической важности происхо-

дят. Здорово сделано!

К. Жуков: Да.

Д. Пучков: И опять-таки совершенно очевидно, что Пулло снова что-то этакое отчебучил, раз среди бела дня его резать бросаются.

К. Жуков: Скажу в защиту дегенерата Пулло: он все-таки был не совсем виноват, прямо скажем – он же на самом деле с каталами сел.

Д. Пучков: Он оказался прекрасным... и в том и в другом случае. Если бы его по башке не стукнули, он бы их всех поубивал, я надеюсь. Да и тут себя джигитом показал.

К. Жуков: Разгорелась драка, после чего Антоний вынужден отступить к Цезарю. Цезарь, напомню, в это время находился не в какой-то дикой местности, а в Нарбоннской Галлии. Когда показывают, что он живет в палатке, пусть и очень благоустроенной, это ерунда! Он жил в нормальном городе, в нормальном доме, и его легионы стояли в нормальных стационарных лагерях.

Д. Пучков: Которые, уходя, не сжигали, да?

К. Жуков: Зачем? Это же город, где помимо легионеров живут обычные люди. К тому же это был пункт постоянной дислокации легиона. А легион – это 5–6 тысяч человек... В Средневековье население городов было меньше, чем количество солдат в легионе. Вокруг них мастера, рабы, слуги...

Д. Пучков: Шлюхи.

К. Жуков: Шлюхи, попы, торговцы. Легион пришел,

встал, и вокруг жизнь закрутилась сразу, потому что легионеров нужно кормить, обслуживать, оружие им изготавливать, одежду шить, класс!

Д. Пучков: И у них деньги есть.

К. Жуков: Да, что характерно, им регулярно платят. Иначе они не смогут...

Д. Пучков: Это как сейчас вокруг американской военной базы в Корее в какой-нибудь жизнь кипит.

К. Жуков: Да, только тут у них дома все происходит. И они могут заплатить или как минимум поделиться натуральным пайком, что тоже важно. Поэтому солдат, с одной стороны, очень любили. А с другой стороны, не очень, потому что они были весьма беспокойные люди. Ну представь, 25 лет без баб постоянных, все время в тесном мужском коллективе...

Д. Пучков: «Когда последний раз у тебя была женщина, которая не визжала и не требовала денег?»

К. Жуков: Которая не орала и не просила денег, да.

В ходе драки на форуме неплохо подрезали центуриона Люция Воре-на. Вот, кстати, абсолютная правда – Курион, Кассий и Антоний не смогли фактически пройти через форум к сенату, их там слегка побили. Закон приняли, вето не последовало, и они, переодевшись рабами, вынуждены были бежать с большой скоростью из города за Рубикон. Судя по всему, никакого прорыва с оружием в руках не было. И собственно, после этого гражданская война стала неизбежной.

Цезарь сказал, что в республике подняли руку на народных трибунов и это косяк, которому нет прощения. Любой честный человек обязан немедленно вступить за республику, потому что народный трибун – это лицо народа, его голос, более того, это освященная богами фигура. У Цезаря имелся великолепный повод к войне – он заступился за республику. Он не стал поэтому распускать легионы и пошел через Рубикон.

Д. Пучков: Рубикон показан отлично! Какая-то гнусная лужа...

К. Жуков: Так он и был мелкой речушкой.

Д. Пучков: Но звучит-то как: Рубикон перейден! Воображение сразу рисует какие-то немислимые красоты.

К. Жуков: Две Невы. Енисей.

Д. Пучков: Да, Енисей!

К. Жуков: Там такой мерзкий мальчишка рыбу ловил.

Д. Пучков: «Кто здесь», да?

К. Жуков: Он должен был немедленно бежать стучать, как Павлик Морозов, это точно совершенно. Но никуда не побежал.

Д. Пучков: Павлик Морозов был хороший, он никому не стучал.

К. Жуков: Нет, я понимаю, у нас в фильме...

Д. Пучков: От вас, Клим Саныч, я такого не ожидал!

К. Жуков: Это имя нарицательное, с маленькой буквы – павлик морозов. Я знаю про Павлика Морозова реального,

с большой буквы, все. У нас в фильмах про старину обычно как показывают: монголы, рыцари или еще кто обязательно едут через реку, и мальчонка, такой же мерзкий, удит рыбу, а потом прибегает к кому-нибудь и говорит: «Тятя, тятя, татары», или «тевтоны», или что-то подобное. А тут: «Цезарь!»

Д. Пучков: Ну и сцена в санитарном вагоне, где центурион кричит: «Я все видел!» Отлично, отлично!

К. Жуков: «Где мы?» – «Да мы... мы... мы...»

Д. Пучков: «Что за река?»

К. Жуков: «Это что – Рубикон?!» Вот тут Люций Ворен хватил лишку, когда сказал, что они все мятежники и повиснут на крестах. У них не было шансов повиснуть на крестах: римских граждан на кресте не могли распять.

Д. Пучков: Во-первых, это были не кресты, а буква «Т».

К. Жуков: Неважно. Как ни распни – все равно на кресте. Легионеров, граждан так не казнили. Могли забить камнями, отрубить башку, задушить, но не распять.

Д. Пучков: Ну, тем не менее выступил замечательно.

К. Жуков: Там у них получился диалог отличный: «Что, это Рубикон? Я сторонник республики, я не мятежник!» – «Да уже переехали на ту сторону – уже мятежник, успокойся». «Ой, ой, ой... Хорошо, что мой папа этого не увидел».

Д. Пучков: Завершили?

К. Жуков: Все, что знал, сказал.

Д. Пучков: Ну что хочется сказать? На что я бы обратил внимание: римское право лежит в основе практически всех

законодательств, его римляне придумали две с лишним тысячи лет назад. Серьезные законы, серьезный подход. Есть закон, а есть люди, которые этот закон исполняют. Обратите внимание: там нет ни ментов поганых, ни КГБ...

К. Жуков: Есть.

Д. Пучков: Ну, я в глобальном смысле имею в виду.

К. Жуков: Нет, менты в то время были. Настоящие менты.

Д. Пучков: Я про кино.

К. Жуков: А, кино!

Д. Пучков: Там не фигурируют сотрудники правоохранительных органов, разведка или что-то подобное – тогда ничего такого толком и не было. Там фигурируют люди, которые управляли республикой. Есть закон? Есть. В русском народе поговорка: закон что дышло – куда повернул, туда и вышло. Закон, как столб – перелезть нельзя, а можно обойти.

К. Жуков: У римлян, правда, другая поговорка была: *Dura lex, sed lex!* Закон суров, но это закон!

Д. Пучков: Безусловно, закон законом, но можно провести своего человека: этим заплатить бабла – и его назначат, этого задружить, а тех рассорить. Заявить, что письмо не будем читать.

К. Жуков: Прочтем – скажем, что еще подумаем.

Д. Пучков: Хуже того, отвечать не будем, а если вопрос уже ребром стоит – мы тебя в сенат не пустим, чтобы ты ничего сказать не мог; обольем говном, отметелим как следу-

ет – будешь у себя в избушке сидеть вонять. Вот на это я рекомендую обратить самое пристальное внимание, потому что одно дело – мечты о свободе и демократии, и совершенно другое дело, когда граждане начинают воплощать это в жизнь.

К. Жуков: Это и есть настоящая, на 100 % незамутненная демократия.

Д. Пучков: Так точно.

К. Жуков: Настоящая демократия, которая из Древнего Рима стартовала в нашу современность. До того – в Афинах – она была немножко другой. Афины были сильно меньше, а тут мы видим демократию по-настоящему большой страны. Вот так вот бывает.

Д. Пучков: И когда вам начнут рассказывать о приеме правильных законов и строжайшем их исполнении, вы вспомните...

К. Жуков: А еще про выборы.

Д. Пучков: Да. Вспомните эту замечательную серию: вот так оно на самом деле в жизни устроено, без рассказов о прелестях демократии, прав человека, свобод. Оно всегда так. Просто в кино это...

К. Жуков: ...концентрированно.

Д. Пучков: Как во всяком художественном произведении...

К. Жуков: Рельефно-выпукло-выпяченное.

Д. Пучков: ...мы хотим показать это, и поэтому вот это

выпятим, а это притушим. Но в целом картина именно такая.

К. Жуков: Я когда смотрел серию, думал: что это мне напоминает? И понял, что сейчас бывшая часть Третьего Рима в Малороссии стремительно деградировала на 2,5 тысячи лет назад. У нас-то все еще неплохо, по крайней мере депутатов перед сенатом говном не поливают и палками не метелят. А у них вот... «Раньше было лучше, а вот теперь... хорошо».

Д. Пучков: Стало по-настоящему хорошо.

Ответы на вопросы про вторую серию

Д. Пучков: О чем же вопрошают граждане?

К. Жуков: Вопрошают много о чем, например о военном деле.

В фильмах и сериалах нам показывают, как вражеские армии выстраиваются в одну линию и идут друг на друга. Когда они сталкиваются, начинается рубка. Нам показывают, как воины в первых рядах начинают махать мечами, защищаться щитами, но не показывают, как в этот момент сражаются воины, которые стоят в самом крайнем правом ряду, ведь это верная смерть. Что делать такому горе-воину, если какой-нибудь враг решит напасть на него сбоку, пока он отбивает своим щитом атаки фронтального противника, ведь щит у него в левой руке, он не успеет им защитить свой правый бок от удара вражеского

меча? Как ему приходилось вести себя в подобной ситуации? Или все-таки на такой случай было какое-то решение?

Д. Пучков: Такие люди в Советском Союзе назывались правофланговыми – это были самые козырные пацаны!

К. Жуков: Так точно, они назывались правофланговыми еще в греческих армиях полисных, туда направляли самых козырных пацанов именно для такого случая. На правом фланге было опаснее всего, туда ставили хорошо вооруженных, обученных, здоровых, отмороженных. С одной стороны, на правом фланге элита формировалась. С другой стороны, если справа нет щита, то можно гораздо сильнее засадить под правую руку, в этом есть некие преимущества. Поэтому фиванский военачальник Эпаминонд, в частности, совершал свои обвалы фланга против спартанцев при помощи правого фланга, то есть напал правым флангом на левый отрядом бессмертных, которые все были боевые нетрадиционно ориентированные, как говорят. Но, конечно, там было очень опасно.

Д. Пучков: А Эпаминонд сам кто был?

К. Жуков: Не знаю.

Д. Пучков: Грек? В хорошем смысле?

К. Жуков: В хорошем, да.

Д. Пучков: В кино показывают одну шеренгу. Ну, на то оно и кино, они специалистов не спрашивают, по всей видимости.

К. Жуков: В фильме вообще сложно показать средневековую и античную мясорубку, это никому еще не удавалось по-человечески.

Д. Пучков: Типичный пример – художественный фильм «Триста», который снял матерый физкультурник. Любит он это дело – попрыгать, побегать, помахать саблей. Так вот, в этом фильме показывают царя Леонида, когда он slow-мо, замедленно то есть, замахивается, а потом какого-нибудь носорога до жопы как разрубит – тут вопрос, интересно ли на это смотреть? На мой взгляд, глаз не отвести. Имеет это какое-то отношение к реальности? Никакой. А выглядит чудесно.

К. Жуков: Это всегда большой вопрос в кино, потому что, когда сталкиваются на площадке, например хореограф фехтования, консультант по боевой части или постановщик массовых боевых сцен, между ними всегда возникает антагонизм, потому что задача хореографа фехтования – показать так, чтобы это было красиво и интересно, а постановщика боевых сцен (обычно человека, специфически образованного) – показать так, чтобы это было правдоподобно. Они никогда не могут договориться. На них с иронией посматривает оператор: «Что вы там друг другу втираете? Я это снимать будут так, как я хочу, и ничего вы с этим не сделаете. Машинте вашими мечами как угодно – кроме того, что покажу я, зрители не увидят ничего».

Д. Пучков: А потом в дело вступит монтажер, хохоча:

«Наснимали говна всякого...»

К. Жуков: Да-да-да, сатанински. Никому еще не удалось нормально показать бой в целом. Моменты хорошие есть. Например, дурацкий, в смысле исторической части, фильм «Храброе сердце», в котором есть один шикарный эпизод – когда английская конница начинает атаку. Начало идеально показано, но потом все превращается в какую-то, извините, парашу.

Д. Пучков: Особенно когда кровь летит в объектив...

К. Жуков: Да.

Д. Пучков: Но впечатляет ведь?

К. Жуков: Более чем.

Расскажите, пожалуйста, подробнее про Рубикон. Почему выражение «перейти Рубикон» стало расхожим?

К. Жуков: Рубикон – это граница Римской республики. Проконсул не мог со своей армией перейти через Рубикон, он должен был или оставить ее с той стороны, или распустить. Иначе такое действие считалось агрессией против Римской республики и началом гражданской войны. Таким образом, Цезарь, который по крайней мере формально, на словах придерживался норм закона, должен был сделать серьезный выбор: переходить через Рубикон или нет, так как если перейдет, у него, что называется, назад пути уже не будет. Поэтому это расхожая фраза.

Д. Пучков: К вопросу про легион: он же от lego, то есть

«собираю» или нет? Сборище?

К. Жуков: Я никогда не думал об этом.

Когда Атия спросила легионера Луция, сколько он убил врагов, тот ответил: 309 воинов. Неужели и правда за время службы легионер может успеть убить столько врагов?

Д. Пучков: Важное примечание было: не считая гражданских.

К. Жуков: Да-да-да, врагов, не считая гражданских. Это только в кино, естественно. Ну как ты сосчитаешь во время сражения, тем более ведущегося дистанционно, то есть посредством метания пилумов? Ты видишь, что во врага вроде попал, но ты же не можешь сказать, убил ты его или ранил. А может, тебе показалось. Даже когда с фотопулеметами истребители летали и вроде как все фиксировали, не все ясно было – до сих пор точно посчитать не могут.

Д. Пучков: Потому что на земле должны еще были подтвердить. А тогда только если ты идешь раненых добывать – ты их колешь и можешь считать.

В «Разведопросе» у Егора Яковлева прозвучало, что легионеры той поры формировались только из землевладельцев, а в фильме Ворен явный пролетарий в римском значении, то есть быть легионером или центурионом права не имеющий.

К. Жуков: Если внимательно послушать историю, которую рассказывали в передаче у Егора Яковлева, то станет по-

нятно, что до Цезаря – причем задолго до Цезаря – легионеры набирались из землевладельцев, то есть людей, которые могли купить себе оружие и доспехи, военное снаряжение и жратву в поход. Ко временам Гая Мария Суллы уже давно набирали в армию всех подряд, а при Гае Марии это превратилось в рутину военной мобилизации – брали не только пролетариев, но и вольноотпущенных, и даже иногда специально могли рабов освобождать, чтобы взять их в легион. Потребность в военной силе увеличилась многократно, и легионы стали содержаться не за счет собственного кошелька землевладельцев, которые все себе покупали, как какая-нибудь американская милиция времен Дикого Запада, а за счет государства.

Д. Пучков: Разница как между страйкбольной командой и вооруженными силами.

К. Жуков: Так точно.

Какова средняя продолжительность жизни римских граждан и римских легионеров? Судя по сказанному в сериале, дезертирство у Цезаря было катастрофическое, эти потери надо было как-то, видимо, восполнять.

К. Жуков: Продолжительность жизни в те времена вообще была небольшая, тем более легионеров, потому что люди военные могут просто не домаршировать до поля боя, учитывая, что антибиотиков тогда не было. А если домаршируют, там их могут убить. Точно сказать не можем, потому что

для этого нужна гигантская статистическая выборка. Может, кто-то и делал, но я не в курсе. Подозреваю, что средняя продолжительность жизни была примерно 35–40 лет, что, кстати говоря, немало, потому что, например, в XIV веке продолжительность жизни русского крестьянина-мужчины (что мы точно знаем благодаря изучению костных останков) была примерно 28–29 лет.

Д. Пучков: Ничего себе!

К. Жуков: А тут 40, то есть гораздо лучше. Ну а дезертирство иногда было, иногда не было. Им потери в любом случае нужно было восполнять – это во-первых, а во-вторых, быстро это сделать было невозможно. Пошел легион в поход и оторвался от базы обеспечения, от учебной когорты, где для него готовится пополнение. Тащить пополнение с собой в поход невозможно, поэтому в походе численность военнослужащих безостановочно убывает. Потом легионы возвращаются на место, их переформируют, пополняют. В общем, ничего не поменялось с тех пор.

Д. Пучков: Убыль.

К. Жуков: Убыль и дезертирство катастрофическое – был батальон, а осталось 50 человек. Что теперь делать?

Какие основания (закон, предписания, инициативы) необходимы были для набора нового легиона, кто платил жалованье, где производился набор, куда девался личный состав после роспуска – их натурально отправляли по домам? Если понадобится через полгода

– снова собирали?

К. Жуков: Легион формировался или по предписанию сената о том, что нужно срочно сформировать новые легионы, или по инициативе ответственных лиц на местах, например проконсула, по-нашему генерал-губернатора. На тревожной границе он мог сказать, что угроза настолько велика, что нужно немедленно сформировать новые легионы. Хотя теоретически для этого все равно требовалось предписание сената, то есть проконсул должен был отправить запрос в сенат, а сенат должен был ему ответить «да, конечно» или «нет, ни в коем случае». Но Цезарь набрал легионы без всякого предписания, за что его потом ругали, хотя и не сильно. Набор Трансальпийских легионов проводился в Цизальпинской Галлии и в Италии – больше нигде было. В то время легионы набирались именно в Италии или в таких колониях, которые уже давно находились под итальянским владычеством. Там можно было набрать, например, вспомогательные части – когорты ауксилариев. И ауксиларии воевали, я тебе доложу, не меньше, чем легионеры, а иногда и больше. В эпоху империи ауксиларии вытянули, наверное, больше военных предприятий в процентном отношении, чем собственно строевые легионы. Легион считался элитой, его просто так использовать было нельзя, а ауксиларии – это дрянь всякая, которую в первую очередь кидали на штыки.

Д. Пучков: Сволочи!

К. Жуков: Да. После роспуска легиона эвокаты (это сол-

даты, которые отслужили уже, их, так сказать, в отставку отправили, а потом по приглашению командира или консула вернули на службу) уходили домой, потому что их призвали из дома. Всех остальных, соответственно, переводили в эвокаты и распускали, или по истечении срока службы легионеру должны были дать земельный надел, на котором он что-то строил.

Д. Пучков: Как говорят у нас в милиции – «отправлялся в народное хозяйство».

К. Жуков: Да, точно, трудился в народном хозяйстве.

Расскажите про логистику: в голове не укладывается возможность снабжения тысяч легионеров за тридцать земель при отсутствии нормальных дорог – это же тысячи тонн продовольствия и всего остального!

К. Жуков: Ну, если бы римлянам рассказали про отсутствие дорог, они бы сильно удивились, потому что римляне везде, где появлялись, перво-наперво строили дороги, затем ставили статуи императора под каждой березой, штандарты и бани.

Д. Пучков: Не считая лагеря разве что.

К. Жуков: И театр обязательно. То есть дорога сразу появлялась, а потом уже все остальное, потому что легион – это всегда дорога или море. Средиземное. Большинство римских завоеваний происходило вдоль побережья, так что почти всегда можно было доплыть на кораблике. Ну, конечно,

в Галлию они пошли без корабликов, но это же гигантское государство, гигантская концентрация ресурсов. Они могли себе позволить за государственный счет строить очень хорошие дороги, многие из которых функционируют до сих пор, – можно поехать и посмотреть. Римская дорога – это чудо света почище Великой китайской стены, учитывая, сколько человеко-часов и тонн грузов в них вбухано.

Д. Пучков: Многим, наверное, будет интересно, что европейская ж/д колея – это как раз колея древнеримской повозки в две лошадиные жопы.

К. Жуков: Да, так и есть до сих пор.

Д. Пучков: Все основные европейские дороги, говорят, проходят по древним римским, и масса городов построена на месте лагерей.

К. Жуков: Да, на территории Великой Британии все города, которые заканчиваются на «-честер»/кастер» (Чичестер, Ланкастер или Уинчестер – это римское окончание castrum), стоят на месте римских легионных лагерей. А то, что в голове это не укладывается, я понимаю. У меня тоже.

Д. Пучков: Жрать, во-первых, они везли с собой.

К. Жуков: Ну, с собой-то можно ограниченное количество еды взять.

Д. Пучков: Во-вторых, всех грабили, обжирали.

К. Жуков: Обязательно.

Д. Пучков: В-третьих, рыбалка, охота.

К. Жуков: Охотой они занимались только в том случае,

если вставали лагерем надолго, на походе невозможно охотиться, иначе он растянется на годы.

Д. Пучков: Ну жрать-то действительно много надо?

К. Жуков: Конечно. Во-первых, местная фуражировка была развита. Во-вторых, если легион шел по дороге, то там, где он прошел, оставались блокпосты, мимо которых двигались колонны с продовольствием из метрополии, рассылались фуражирские отряды. В общем, они себя поддерживали на должном уровне.

Д. Пучков: Ну и еще замечу: у нас любят рассуждать о том, как солдаты строят генеральские дачи – римский легион по сути был стройбатом, поскольку все свободное время они непрерывно что-то копали, сеяли, строили дороги, мосты и все такое. Говорят, ров вокруг лагеря не копали только «дедушки», которые прослужили больше восьми лет.

К. Жуков: Не копали и вновь призванные эвокаты. Они могли четыре года, если повезет, оттрубить.

Д. Пучков: Тяжело «молодому» быть восемь лет.

К. Жуков: Ну так-то да, прикинь: восемь лет в «душанах» проходить – какой-то кошмар!

Вопрос о запрете нахождения легионов в пределах Рима. Как обстояло дело с правоохранительной деятельностью, охраной общественного порядка в городах? Или данную задачу выполняли общины?

К. Жуков: Там всегда стояла стража преторианцев. Преторианские когорты выполняли функцию спецназа, ОМОНа,

СОБРа...

Д. Пучков: Всего на свете.

К. Жуков: Да, все вместе. Они же, если что, могли брать на себя оборонительные функции, потому что были нормально вооружены и обучены. Как правило, это были отличившиеся легионеры, которых перевели в преторианцы. Кроме того, существовали трибуны по уголовным делам (это выборная должность из числа магистратов), которым придавали команды, занимавшиеся пожарной охраной и отловом говнюков всяких разных по улицам.

Д. Пучков: То есть даже тогда в ГУВД были и пожарные, и менты – все заодно. Древнеримский уголовный розыск, да?

К. Жуков: Один из известнейших трибунов по уголовным делам – Публий Овидий Назон. Он был ментяра!

Д. Пучков: Одной рукой стихи строча...

К. Жуков: Это потом.

Как были организованы клозеты и места помывки личного состава легиона во временных лагерях?

К. Жуков: Отлично были организованы, я подозреваю, как в любом нормальном армейском пункте временной дислокации: поставили палатки, одну палатку организовали под сральню, выкопали канаву, постелили доски с дырками – и все, ходите на здоровье. А помывка – в зависимости от близости воды. Думаю, какие-нибудь парфянские легионы в пустыне не сильно страдали от помывки, там попить бы чего дали.

Как использовал Цезарь в Галльской кампании конные подразделения, из кого они формировались?

К. Жуков: Это сейчас мы сейчас думаем, что Галлия – это галлы, Германия – это германцы, потому что галлы – это французы, а немцы – это немцы. Между тем тогда существовала куча племен, которые друг с другом то дружили, то враждовали. Поэтому набрать вспомогательные войска, в том числе конницу, Цезарь всегда мог на месте. Он набирал германскую конницу, галльскую конницу. На легион конницы требовалось около 300 человек в лучшем случае, два легиона – это 600 человек. В общем, немного, и было из кого набрать, присмотрев самых лучших лошадиников из окружающих.

Д. Пучков: Мы привычно переносим наше сегодняшнее понимание: если сказано, что он был в Галлии, то Галлия немедленно представляется каким-то единым государством...

К. Жуков: С генералом де Голлем во главе.

Д. Пучков: А на самом деле это обозначение территории, на которой буянили самые разные племена...

К. Жуков: Да, там куча, условно говоря, княжеств была.

Д. Пучков: ...применительно к которым политика *divide et impera*, то есть «разделяй и властвуй», была самая правильная: надо натравить одних на других, а они пускай друг друга режут. И даже когда известный персонаж Кортес добрался до Мексики – тот же самый принцип использовался.

К. Жуков: Организовал тут же.

Д. Пучков: И вы не поверите – в братской некогда Украине осуществляется точно такая же политика: разделяй и властвуй.

К. Жуков: А если посмотреть на Древнюю Русь, средневековую Русь, когда к нам пришли монголы. Казалось бы, мы русские, у нас Русский мир, все православные, но по факту же была куча княжеств. Даже при условии, что формально имелся великий князь, который всеми командовал, монголы замечательно организовали все так, что мы в основном смотрели волком друг на друга. Тверь резалась с Москвой, Москва с Тверью, а татары сидели у себя на Волге и говорили: ай, как хорошо!

Д. Пучков: Якши, якши зор!

Осветите, пожалуйста, тему военной медицины у римлян.

К. Жуков: Слишком большая тема, не смогу. Медицина была, причем по тем временам суперпередовая, и очень многие инструменты, которые до сих пор используются в полевой медицине, были изобретены именно тогда.

Д. Пучков: Был такой доктор Гален, правильно?

К. Жуков: Гален – самый знаменитый доктор римского времени.

Д. Пучков: Рекомендуем изучить наследие: он гладиаторов лечил, у которых колото-резаное представлено покруче, чем в американской тюрьме Сан-Квентин, где в настоя-

щее время лучшие специалисты по колото-резаному. Читайте про Галена.

Была ли возможна дружба между центурионом и легионером?

К. Жуков: Смотря какая...

Или молодым Гаем Юлием и Пуллоном?

К. Жуков: Если мы имеем в виду сериал «Рим», то Гаю Юлию к тому времени было за полтинник, какая, к черту, дружба... Теоретически – да, могла; практически, если мы говорим про аристократию и вот этого Пуллона, – ну, между ними было...

Д. Пучков: На всякий случай: Гай Юлий – потомок богов.

К. Жуков: Да, он вообще-то потомок лично Венеры.

Д. Пучков: А Пуллон – он...

К. Жуков: Непонятно, чей потомок.

Д. Пучков: Не совсем человек даже.

К. Жуков: Но учитывая, что они вместе идут тысячу километров по Галлии и что Цезарь многих солдат, как говорят, знал по именам, потому что эти рожи постоянно перед ним...

Д. Пучков: Примелькались, да?

К. Жуков: Да. У них отношения были, наверное, более близкие, но дружить Гаю Юлию Цезарю и вообще военачальнику с солдатами нельзя – это нарушает субординацию и

подрывает авторитет командира. Ты можешь быть к солдатам благосклонен, но дружить с подчиненным ты не можешь.

Д. Пучков: Панибратство недопустимо. Я бы на другое, с вашего позволения, обратил внимание: когда Пулло был из Рима, где на него набросился этот уголовник-помпеянец с ножом, а он его зарезал, – как Цезарь грамотно его использовал: «Вот, Тит Пулло первый бросился на защиту...»

К. Жуков: «И пролил кровь!»

Д. Пучков: ...хотя он не бросался на защиту.

К. Жуков: Это на него бросились.

Д. Пучков: «И вот тебе бабла кошель!» И Пулло закричал: «Служу Советскому Союзу!»

К. Жуков: «Ура!»

Д. Пучков: «А теперь вопрос прилюдно: Пулло, идешь со мной на Рим?» – «Да!» – «Пулло идет со мной, кто еще идет с нами – с Пулло и со мной – на Рим?» Ну и все замаршировали. Вот что главное в этом деле.

К. Жуков: Так точно.

В передачах по телику иногда рассказывают об африканских племенах, в частности о племени масаи, у которого есть похожее на пилум оружие. Откуда оно у них?

К. Жуков: Ну, я доложу так: Африка – это место, где зародилось человечество, и кидаться копьем там придумали. У масаев традиция кидаться заточенной палкой появилась с очень давних пор, когда люди только начали использовать

орудия труда и оружие.

Д. Пучков: Я бы от себя заметил, что у масаев копья ничего общего с пилумами не имеют – у них лезвия широченные, больше похоже на меч на палке.

К. Жуков: У них есть кидательные палки, но они в самом деле на пилум не похожи.

Д. Пучков: Не видал. Про негров рекомендую отличную книжку под названием «Зулус Чака. Возвышение зулусской империи».

К. Жуков: Ну, это все-таки сильно южнее.

Д. Пучков: Все равно хорошо.

К. Жуков: Про масаев тоже интересные книги есть. Масаи прикольные.

Почему денарий, а не сестерций?

К. Жуков: Потому что денарий мельче, чем сестерций, и в основном использовали для счета его.

Д. Пучков: «Почему рубль, а не копейка?» Странный вопрос.

К. Жуков: Это была общепринятая расчетная единица.

Д. Пучков: Разные номиналы.

К. Жуков: Да, большой номинал – сестерций.

*Вопрос про ликторов: кто такие и чем занимались?
Вроде мелькали на заднем плане личности со
специфическими палками.*

К. Жуков: Ликторы – это охранники, телохранители

с бонусной функцией наказания окружающих по желанию важного человека. Каждому магистрату полагалось несколько ликторов, в частности, у консула их было двенадцать, если не ошибаюсь...

Д. Пучков: Как в России: князь мог ездить на двенадцати лошадях...

К. Жуков: Одновременно.

Д. Пучков: ...а граф – на шести, или наоборот.

К. Жуков: Самая большая бригада ликторов была у Цезаря, когда он получил диктаторские полномочия, – 72. И у каждого имелся пучок розг – фасций...

Д. Пучков: Фасция, она же фашина – по-русски «пучок», то есть это куча прутьев, связанных ремнями. Фасции символизировали единство, а воткнутый сверху топор – в две стороны лезвия торчали – символизировал вооруженную власть...

К. Жуков: Тут не со всем согласен...

Д. Пучков: Завершу, и ты поправишь.

К. Жуков: Обратите внимание: пучок и двусторонняя секира – это нехороший намек. Было не совсем так, потому что по Риму ликторы ходили только с розговым довольствием, на случай если потребуется кого-то на месте посечь.

Д. Пучков: Кому-то всыпать!

К. Жуков: А топор туда вставляли только за померием, потому что внутри Рима нет вооруженной власти – есть власть римского народа. Вооруженная власть – она за преде-

лами города. Этот топор символизирует вооруженную власть римского народа, вот этого пучка.

Д. Пучков: Единство, да.

К. Жуков: А в кино показали, что они ходят с топорами внутри фашин! Ну что это такое! Эту информацию можно найти даже в букваре.

Д. Пучков: Видимо, чтобы понятнее было.

Могли ли римского гражданина лишить всех регалий и гражданства и распять, как собаку?

К. Жуков: Римского гражданина лишить римского гражданства было практически невозможно. Чтобы это произошло, нужно было мощно отличиться!

Д. Пучков: А изгнания какие-нибудь практиковались? Римский Солженицын мог быть выслан из Вечного города?

К. Жуков: Для этого его должны были объявить врагом народа. Но врага народа, скорее всего, не распяли бы – он просто не дожил бы до этого, если бы, конечно, не сбежал куда-нибудь в Америку.

Д. Пучков: А что делали с врагами народа? Перво-наперво конфискация, чтобы добро не пропало?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.